

Дянь Сянь

УДУШАЮЩАЯ
СЛАДОСТЬ,
ЗАИНДЕВЕЛЫЙ
ПЕПЕЛ

2

香蜜沉沉烬如霜

18+

Дянь Сянь
Удушающая сладость,
заиндевелый пепел. Книга 2
Серия «Удушающая сладость,
заиндевелый пепел», книга 2
Серия «Хиты Китая. Фэнтези»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70297309
Удушающая сладость, заиндевелый пепел. Книга 2:
ISBN 978-5-17-151800-4*

Аннотация

И пеплом стали заиндевелые сердца...

Цзинь Ми чудом не погибла от рук Небесной Императрицы. Теперь ее заклятый враг в темнице, и девушке ничего не угрожает. Вот только небеса жестоки, и не успела она познать счастье, как судьба наносит сокрушительный удар. Цзинь Ми не может испытывать чувства из-за особой пилюли, что дала ей мать в детстве, но, потеряв близкого, девушка жаждет отомстить. И нанести смертельный удар ей предстоит тому, кому она доверяла больше всех...

Вот только месь что-то меняет в Цзинь Ми, и теперь она мучится вопросами: что случилось с ее сердцем, почему внутри такая пустота?

И почему никак не удается остановить слезы, что так и льются у нее из глаз? Чтобы вернуть самое дорогое, девушке предстоит пройти нелегкий путь и спуститься в Демоническое царство. Пришло время, предсказанное буддой Татхагатой, когда Цзинь Ми придется противостоять бедствиям, порожденным собственными поступками, и, возможно, наконец познать любовь.

История о борьбе за власть, мести и искуплении в Небесном царстве. О любви, что удушающе сладка и способна сжечь дотла пылающие сердца.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	33
Глава 3	115
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Дянь Сянь

Удушающая сладость, заиндевелый пепел

Книга 2

###

HEAVY SWEETNESS ASH-LIKE FROST. BOOK 2
DIAN XIAN

Russian language translation rights arranged with Changsha
Big Fish Culture Media Co., Ltd, through Baihuazhou Literature
and

Art Press Co., Ltd.

Copyright © 2018 by Dian Xian

All rights reserved.

© Фокина Е., перевод на русский язык, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

*Нам в жизни встретить суждено двоих:
Один пребудет в сердце,
второго скроет даль.
Пусть всех читателей моих
минует скорбь, тревога и печаль!¹*

¹ Авторское стихотворение, перевод Е. Фокиной.

Глава 1

– Цзинь Ми... Цзинь Ми... Цзинь Ми? Цзинь Ми!

Писчая кисть опускается в воду. Густая тушь растекается по поверхности, неизменно вырисовывая один и тот же неясный портрет. Выражение лица то и дело меняется, подобно картинкам в фонаре скачущих лошадей ², который вращается, движимый теплом свечи. Безучастный и надменный, готовый то заплакать, то рассмеяться, незнакомец порой пышет гневом, стиснув зубы, а временами отрешенно скорбит. Он всегда твердит одно и то же, на разные лады повторяя мое имя – Цзинь Ми. Каждый раз, когда я пытаюсь разглядеть черты загадочного лица, его тень тут же расплывается и бесследно исчезает...

– Ми’эр, Ми’эр... – Кто-то легонько похлопал меня по щеке, и я резко открыла глаза.

Я насквозь промокла от пота, одежда прилипла к спине,

² Фонарь скачущих лошадей (*кит. ###*) – праздничный большой фонарь с движущимися внутри тенями бумажных лошадей. – 8 —

грудь прерывисто вздымалась и опадала.

– Снова привиделся кошмарный сон? – Отец, Повелитель вод, провел холодной рукой по моему лбу, овеяв свежестью. Вязкий жар, охвативший все тело, отступил. – Не бойся, я рядом.

Он присел на край кровати, обнял меня за плечи и мягко похлопал по спине, словно успокаивая трехлетнего ребенка. Этот простой жест чудесным образом рассеял тревогу.

После того как Небесная Императрица попыталась сжечь мне нутро кармическим огнем, а я притворилась мертвой, чтобы затем «воскреснуть», отец изо дня в день ухаживал за мной, не ведая покоя и сна. Он сам готовил и давал мне целебный отвар, не доверяя это дело никому. Всякий раз, когда я просыпалась, отец неизменно являлся, чтобы унять лихорадочный жар. И едва мне стало лучше, позволил Рыбешке меня навещать. Повелитель ночи приходил, ласково брал мою руку и заботливо делился частицей духовной силы. В глазах Рыбешки сквозила неприкрытая боль. Покидая покои, он оборачивался при каждом шаге. Несколько раз проведать меня пожаловали и двадцать четыре Цветочные владычицы. Их лица подурнели от невыносимого горя. А однажды привратник даже доложил о визите Небесного Императора и Бессмертного владыки Юэ Лао, но отец отказался их принять, сославшись на то, что «дочь слаба телом, а ее дух истощен».

Все это было для меня в новинку. В Водном зеркале мне

порой случалось захворать, если я допускала промах, культивируя духовную силу. Спустя несколько дней, когда дела шли на поправку, учитель Ху подмечал желтоватый цвет моего лица и некстати приносил успокоительных трав. Последний раз неудача при культивации постигла меня во дворце Брачных уз, когда я гостила у Бессмертного владыки Юэ Лао. Он как раз преподнес мне в дар множество книг с эротическими иллюстрациями. Обнаружив на другой день у меня темные круги под глазами, бессмертный лис пришел в восторг:

– Малыш Ми, ты плохо спал этой ночью? Тебя взволновали рисунки? Прекрасно, прекрасно!

Затем, захлопав в ладоши и расплывшись в довольной улыбке, Бессмертный владыка Юэ Лао взял мою руку и с чувством произнес:

– Мысли о любви укрепляют тело и продлевают жизнь.

На самом деле я еще не успела ознакомиться с его драгоценными рисунками, которые он берег как зеницу ока. Но не хотелось лишать его радости и прерывать ликование. Поэтому сделала вид, что молчаливо признаю его правоту.

Я прожила ничтожной былинкой больше четырех тысяч лет, привыкла к одиночеству и воспринимала его как должное. Теперь у меня появился отец, Повелитель вод, и жених, Повелитель ночи, который мечтал спрятать меня, чтобы уберечь от любых невзгод. Это новое, неведомое прежде ощущение наводило на мысль, что смерть не так уж плоха. Я бы-

ла не против «умереть» еще несколько раз, чтобы вновь испытать незнакомое чувство.

Мне становилось лучше день ото дня. Несомненно, я шла на поправку, однако кошмарные сны продолжали меня преследовать. Едва голова касалась подушки, как чья-то смутная тень по неизвестной причине вторгалась в мои сны.

В тот день отец напоил меня целебным отваром и вручил клинок. Тонкое, остро заточенное с двух сторон лезвие формой напоминало ивовый лист. Клинок сиял холодным блеском и, если присмотреться, искрился, словно хрусталь.

– Этот клинок изготовлен из небесного льда. Я вложил в него половину своей духовной силы. Держи его при себе, Ми'эр. Если кто-то захочет причинить тебе вред, ты сможешь себя защитить.

Половина духовной силы! Отец так легко об этом сказал, что у меня от удивления онемел язык. Ради моей безопасности Повелитель вод лишился половины своей энергии! Неудивительно, что в последнее время он так бледен, даже привычный легкий румянец сошел с его щек. Потерять столько силы за раз – серьезный удар по истинной ци. Изначальный дух отца тоже мог пострадать...

– Отец, я непременно буду во всем тебя слушаться и почитать! – От растерянности я долго не знала, что сказать, в глубине души надеясь, что когда-нибудь обрету бессмертие и смогу отблагодарить его.

– Глупышка, – погладил он меня по голове и одарил без-

мятежной улыбкой.

Наступила ночь. Вняв моим уговорам, Повелитель вод удалился, чтобы отдохнуть и набраться сил. А я то и дело ворочалась с боку на бок. И, в конце концов спрятав ледяной клинок у себя под одеждой, достала из-под подушки золотистый предмет. Однажды мне сказали, что он тоже способен меня защитить. Я долго разглядывала при свете свечи императорское перо Феникса. Интересно, как поживает птичка? Мои посетители о Фениксе не упоминали, а я не расспрашивала. Повелитель вод держал в своей резиденции много прислужников и не привечал болтливых фей. Поэтому с тех пор, как пострадала от рук Небесной Императрицы, я ничего не слыхала о Фениксе и о том, оправился ли он от раны. Поразмыслив, я решила, что разум и чувства призывают меня его навестить.

У ворот перед дворцом Ветвей платана я замешкалась. Мне пришло на ум, что не стоит сообщать о своем визите привратникам, ведь мое горло пострадало в противоборстве с Небесной Императрицей и мне все еще больно говорить. Не тратя попусту слов, я перелезла через стену. На протяжении ста лет я прислуживала Фениксу в кабинете, поэтому прекрасно знала дворец и его окрестности. Так что, отыскав слабое место в магическом барьере, без труда проникла внутрь и направилась напрямиком туда, где располагались покои птички.

Ухватившись за оконную раму, я заглянула в спальню. В

полутьме комнаты, скользя по полу, колыхались занавеси. На постели, закрыв глаза и насупив брови, лежал Феникс, его руки покоились на животе. Ослепительно-белые пальцы слегка изогнулись, будто пытаясь что-то схватить. Его лицо осунулось, он очень исхудал. Утопая в пышном, мягком одеяле, Феникс напоминал хилого кабинетного ученого, которому не по силам даже курицу связать. Повелитель огня выглядел так, будто ему необходима защита.

Только я хотела войти, как заметила, что подле постели кто-то сидит. Я невольно остановилась. Обращенная ко мне спиной изящная тень, нежно откинув волосы со лба Феникса, заботливо стирала шелковым платком мелкие капельки пота, обильно выступившие на лице больного.

Это была не кто иная, как принцесса Суй Хэ, глава народа птиц. Точно опасаясь, что за ночь Феникс простудится, принцесса укрыла его руки и участливо подоткнула края одеяла.

Вдруг тот, не просыпаясь, резко выпростал руку и схватил девушку за запястье. Похоже, его пальцы не утратили силы, потому что Суй Хэ тихонько охнула. Губы Феникса дрогнули, он что-то произнес. Принцесса в растерянности застыла, но быстро пришла в себя. Не пытаясь вырваться из цепкой хватки больного, она принялась осторожно гладить свободной рукой по тыльной стороне его ладони. Тихая ласка Суй Хэ заметно успокоила Феникса, и он перестал хмуриться.

В следующее мгновение принцесса что-то сказала и скло-

нилась к кровати... Их губы соприкоснулись. Прошло немало времени... Я потеряла глаза. Но как ни всматривалась в комнату, картинка как будто расплывалась. Феникс пошевелился. Похоже, он просыпался. До меня отчетливо донеслись слова, которые произнесла принцесса перед тем, как прильнуть к постели Феникса: «Я тоже люблю тебя, Сюй Фэн».

Я ушла прежним путем, перебравшись через стену. И после того долго сидела на ступенях бесконечной лестницы у ворот дворца, подперев рукой щеку. Любуясь луной, я думала, что ночь сегодня на редкость темна, а лунный свет слишком ярким.

Спать не хотелось. Не знаю, сколько еще существ в этом мире не ведали сна в столь поздний час, но не сомневаюсь, что кое-кто наверняка тоже не сомкнул глаз. Посреди темного леса, в сумраке дворца Небесных сфер и вправду не спал Рыбешка. Он полулежал на бамбуковой кушетке, подперев одной рукой голову и зажав в другой бамбуковый свиток. Над ним грациозно порхали мерцающие светлячки, исполняя роль лампы.

– Ми'эр? – встрепенулся Повелитель ночи. – Почему ты пришла? Ночью холодно. Зачем ты ходишь босая, хотя едва оправилась от ран?

Отложив в сторону свиток, Рыбешка встал. В его словах звучал упрек.

Я опустила голову и неловко пошевелила покрасневшими пальцами ног, только сейчас сообразив, что забыла надеть

обувь или же потеряла ее по пути. Пока раздумывала, что к чему, внезапно ощутила приятную легкость – это Рыбешка поднял меня на руки. Я смутилась, но Повелитель ночи сразу же усадил меня на кушетку.

Я замерла на краю плетеного ложа, пока Рыбешка растирал мои ступни. Под конец он пылко прижал мои ноги к своей груди, не обращая внимания на прилипшую к ним грязь.

– Что случилось? – Рыбешка внимательно и терпеливо смотрел на меня.

Ноги наконец согрелись. Я покашляла, прочищая саднившее горло, и спросила невпопад:

– Ты познал многих бессмертных дев?

Я сидела на кушетке, покусывая губы и уставившись на Рыбешку, опустившегося на одно колено.

Повелитель ночи замер. Серебристая луна высветила румянец, вспыхнувший на его скулах. Он кашлянул, отвернувшись, и снова обратил на меня ласковый взгляд:

– Интимная близость не детские забавы. Только тем, кто как муж и жена вошли в отчий дом почтить родителей, тем, чей брак скреплен небом и землей, дозволено совершать обряды Чжоу-гуна³. Я не ветреный и к тому же обручен с тобой, поэтому бессмертные девы меня не интересуют. Лишь с

³ Обряды Чжоу-гуна (*кит. #####*) – эвфемизм, означает интимные отношения между супругами. Чжоу-гун – младший брат У-вана, основателя династии Чжоу (XI в. – 221 г. до н. э.), регент при малолетнем сыне У-вана. Помимо прочих заслуг, Чжоу-гуну приписывают введение ритуала вступления в брак ради укрепления моральных устоев общества.

нетерпением жду восьмого дня следующего лунного месяца, чтобы ввести тебя во дворец Небесных сфер, где мы заживем в любви и согласии, подобно паре птиц цзянь⁴ и паре рыб де.

Я опешила. Судя по словам Рыбешки, заниматься парной культивацией позволялось только супругам. А то, что произошло между мной и Фениксом, говорило о легкомыслии и ветрености. Но ведь Фыркающий владыка уверял, что мужчины и женщины могут заниматься парной культивацией без всяких ограничений! А Бессмертный владыка Юэ Лао – что парная культивация приводит энергии инь и ян к гармонии. Эти трое явно разошлись во мнениях. Я же запуталась и не в состоянии понять, кто из них прав.

Рыбешка присмотрелся ко мне и спокойно поинтересовался:

– Почему ты об этом спросила? Я сделал что-то не так?

А ведь Феникс и принцесса Суй Хэ не были помолвлены. Внезапно вспомнилась сцена, которая только что разыгралась перед моими глазами во дворце Ветвей платана. Я нахмурилась и, глядя в чистые, как родник, глаза Рыбешки, ответила:

– Ты все делаешь как нельзя лучше. Я пришла, чтобы вместе с тобой полюбоваться луной, спросила просто так.

От нежной улыбки Повелителя ночи повеяло свежестью.

⁴ Цзянь (*кит. #*) – мифические птицы, которые могут жить исключительно в паре, потому что имеют одно крыло и один глаз (*Далее термины китайского бестиария см. на стр. 411–412*). – 15 —

Рыбешка присел рядом, склонился ко мне, приобнял за спину и поцеловал. Мягкий, как ночная завеса, поцелуй кленовым сиропом растекся по моим губам. Он длился долго, как песнь чандяо⁵. Затем Рыбешка уткнулся мне в лоб, потерся кончиком носа о мой нос и тихо вздохнул, тоскуя о чем-то недостижимом. Но вскоре развернулся, откинулся назад и оперся на руки, соприкоснувшись со мной плечами. Свет луны серебрил все небо. Повелитель ночи поднял голову и улыбнулся:

– Я только сегодня заметил, что луна не так уж и холодна.

Ночь дышала влажной прохладой. Над нами кружили стайки светлячков, разгоняя тьму. Порой тишину прорезали невнятные шорохи и шепот, но постепенно все вокруг наполнилось безмолвием глубокой ночи. Мои веки отяжелели, я зевнула и мирно уснула, прислонившись к плечу Рыбешки...

Пробудилась я только на рассвете, когда Звездный владыка Мао Жи уже сменил Повелителя ночи на его посту. Обменявшись с ним приветствиями на окраине темного леса, Рыбешка отвел меня во дворец Мерзлой реки.

Проводив меня взглядом, Повелитель ночи встал на благовещее облако и улетел. Едва я приоткрыла ворота, как увидела во дворе толпу прислужников. Те с беспомощным видом окружили посетителя в ярко-зеленых одеждах. Тот пла-

⁵ Чандяо, или длинная песнь (*кит.* ##), – стихотворное произведение в жанре цы объемом свыше 90 иероглифов. – 16 —

кал навзрыд, вцепившись в воротный столб:

– Моя душенька Ми’эр! Я томился дни и ночи, желая увидеть твое лицо и утолить свою тоску! Кто мог подумать, что аромат исчез и яшма потускнела! ⁶ Меня никто не остановит! Я покончу с собой во имя любви, чтобы доказать свои чувства!

При этих словах гость сделал вид, что сейчас разобьет голову о столб. Выглядела попытка весьма убедительно. Постойте, да это же Фыркающий владыка! Давненько не виделись!

– Кто сказал, что Ми’эр умерла? – Повелитель вод с невозмутимым видом вышел из внутренних покоев. Обнаружив во дворе Фыркающего владыку, отец сдвинул брови, словно его мучила сильная головная боль.

– Если она жива, почему вы не позволяете мне видеться с ней? – Фыркающий владыка по-прежнему обнимал столб, однако перестал заливаться слезами и почти успокоился.

– Ми’эр помолвлена с Повелителем ночи. Надеюсь, владыка Янь Ю, вы прекратите свои безрассудные речи, которые порочат доброе имя моей дочери, – холодно ответил отец, явно теряя терпение.

– Повелитель вод, вы слишком жестоки! Ми’эр вправе заключить помолвку, а у меня есть право питать безответ-

⁶ «Аромат исчез, и яшма потускнела» (*кит. #####*) – образное выражение, описывающее смерть юной девушки. Цитата из романа «Возведение в ранг духов», предположительно, авторства Сюй Чжунлиня (1567 – ок. 1620 гг.). – 17 —

ную любовь! – Фыркающий владыка отважно вскинул голову, точно смелый муж, готовый отрубить себе руку.

– В таком случае, владыка Янь Ю, возвращайтесь к себе и предавайтесь безответной любви в собственном доме, – парировал Повелитель вод, взмахнул рукавом и приказал: – Проводите гостя.

– Ну уж нет, я хочу увидеть мою малышку Ми! – Фыркающий владыка еще крепче ухватился за столб, давая понять, что просто так не уйдет.

Прислужники растерянно топтались вокруг, не зная, что делать с незванным гостем.

– Владыка Янь Ю, вы же не ребенок. Уже больше десяти дней подряд приходите сюда и поднимаете шум. Вам нравится выставлять себя на посмешище?

Что?! Оказывается, Фыркающий владыка приходил не раз, а я даже не знала?!

– Солнце и луна – свидетели моей беззаветной преданности. Что в этом смешного? – упрямылся Фыркающий владыка.

В отличие от Феникса, у отца было доброе сердце, поэтому он не стал гнать несговорчивого гостя с помощью магии. Схватившись за голову, Повелитель вод развернулся и ушел, велел слугам затворить ворота и не пускать посетителя во внутренний двор. Прислужники, очевидно привыкшие к подобным сценам, вскоре тоже разбрелись.

Я толкнула ворота и вошла во двор. Фыркающий владыка

просиял. Он мигом отпустил столб, метнулся ко мне и восторженно ущипнул за щеку:

– Ну надо же! Мягкая! Теплая! И впрямь живая!

– Хватит! – отмахнулась я от его руки. – Ума не приложу, зачем я вам понадобилась.

– Слышал, что с красавицей приключилась беда, вот и встревожился. Не мог ни есть, ни спать. Повелитель вод готов был сослать меня в сточную канаву, но я презрел все риски, лишь бы увидеть тебя. Посмотри, как я исхудал: кожа да кости остались. – Фыркающий владыка засучил рукав, выставляя напоказ свою руку.

Я с вежливым интересом потыкала пальцем в полное плечо:

– Стройность вам к лицу.

– Вам нет до меня дела... – обиженно заморгал Фыркающий владыка и внезапно переменял тему: – Ми'эр, не выходите замуж за Повелителя ночи, хорошо?

Я слегка растерялась, пытаюсь взять в толк, как связаны между собой Повелитель ночи и стройная фигура:

– Почему? Если не я выйду замуж за Повелителя ночи, то кто тогда? Неужели Повелитель ночи покорило ваше сердце?

Брови Янь Ю взметнулись:

– Что? Не бывать этому! Скорее Повелитель ночи сам отдаст свое сердце мне! У меня величавая наружность и безупречные манеры, и мне ничего не стоит вскружить любую голову. Ко мне льнут женщины и в восхищении тянутся

мужчины...

Я терпеливо молчала, притворяясь, что не слушаю этот вздор. Фыркающий владыка не умолкал, превознося свои достоинства до небес. Неожиданно он принял серьезный вид, взял меня за руку и торжественно произнес:

– Красавица, прислушайтесь к моим словам! Не выходите за Повелителя ночи!

Настырность гостя пробудила во мне любопытство:

– Это почему же?

Фыркающий владыка понизил голос до многозначительного шепота:

– Я недавно наблюдал за звездами. Они излучают странный свет, их строй нарушен. Никому не дано познать тайну небес, но тебе я поведаю правду. – Его облик излучал уверенность, а речь звучала убедительно. – Небесные знаки показывают... показывают, что только я могу стать твоим мужем!

Я сосредоточилась, чтобы внимательно выслушать доводы Фыркающего владыки, но такого никак не ожидала. Нахмурившись, я сухо посмеялась:

– Удивительное предзнаменование...

– Хе-хе, конечно, удивительное. – Фыркающий владыка самодовольно погладил себя по подбородку, игриво улыбаясь. – Земной кудесник-прорицатель из деревушки Ляньхуагоу, что близ городка Чишуй в уезде Чжаому⁷, недавно обу-

⁷ Настоящая деревня Ляньхуагоу находится в уезде Цюйян провинции Хэбэй

чил меня астрологии. Все мои предсказания сбываются! Научить вас?

– Нет, не стоит. Я едва оправилась от ран и не готова к обучению. Желаю вам постепенно оттачивать ваше мастерство.

Тактично отклонив предложение Фыркающего владыки, я заметила, что ко мне приближается отец с чайничком в руках. Повелитель вод приготовил целебный отвар и хотел дать мне лекарство. Поэтому я выдернула руку из цепкой хватки гостя. Ладонь показалась мне слегка липкой. Тут же вспомнилось, как еще недавно владыка Янь Ю размазывал по лицу слезы и сопли и, похоже, запачкал руки. Я брезгливо вытерла ладонь о рукав надоедливового посетителя:

– Мне пора пить лекарство. Всего хорошего.

– Тц-тц-тц, какая бессердечная красавица! – горестно воскликнул тот, но мгновенно встряхнулся и расплылся в улыбке: – Хотя вы мне все равно нравитесь, ха-ха!

Я направилась к отцу, пока Фыркающий владыка докучливо бубнил у меня за спиной:

– Повелитель ночи не так-то прост...

Отец проводил гостя хмурым взглядом и спросил:

– Как ты познакомилась с этим непрошибаемым наглецом?

Склонив голову набок, я напрягла память и с сожалением

произнесла:

– Я нечаянно вызвала его, когда впервые испытывала закливание призыва.

Повелитель вод едва заметно кивнул:

– Неудивительно. Владыка Янь Ю прежде был одним из двенадцати Зодиакальных владык. Его истинное тело – водяная змея. Он нарушил волю небес, за это его изгнали на землю и отдали мне в подчинение. Поэтому он откликнулся на призыв водной стихии.

Вот так новость! А я ведь знать не знала, что Фыркающий владыка был уважаемым Зодиакальным владыкой!

– Какой запрет он нарушил?

Отец всегда обходил молчанием мирские дела, поэтому и здесь скупое ответил:

– Владыка Янь Ю благонаравием никогда не отличался и любил, цветы срывая, ворошить траву ⁸. Отсюда почти все его беды. Подробности мне неизвестны. Обходи его стороной, Ми'эр. Довольно о нем. Пей отвар, пока теплый.

Отец снял с чайничка крышку, осторожно подул на отвар, сгоняя пену, и передал мне лекарство. Я зажала нос и залпом выпила снадобье. Повелитель вод с улыбкой снял с древесного листа каплю росы, играючи превратил ее в леденцовый сахар и быстро вложил мне в рот. При виде моего довольного лица отец ласково улыбнулся, а его глаза засияли.

⁸ «Срывать цветы и ворошить траву» (*кит. #####*) – устойчивый оборот, означает «заводить любовные шашни». – 22 —

Я смотрела на Повелителя вод, бессмертного небожителя, не запятнанного мирской скверной, и чувствовала, как по сердцу разливается тепло. Мне вспомнилась строка земного поэта: «Разве юной травинке по силам за тепло лучам солнца воздать?»⁹

Однако я позабыла, что по миру ходит еще одна пословица: «О человеке нельзя судить по внешности, а море нельзя измерить черпаком». Фыркающий владыка обычно нес вздор, но в этот раз оказался прав. Восьмого числа третьего лунного месяца мне действительно не довелось выйти замуж за Повелителя ночи.

К третьему дню третьего лунного месяца в мир приходит весна. Природа пробуждается, с трепетом ожидая весенних дождей. Однако в этом году ожидания не сбылись. С кончиной Повелителя вод некому было пролить благодатную влагу.

⁹ Цитата из стихотворения Мэн Цзяо (751–814 гг.) «Песнь странствующего сына». Молодая трава символизирует детей, а тепло солнца – материнскую любовь.

– Указ Небесного Императора! – Надменный прислужник пересек двор, держа в руке свиток с узором из темно-синих облаков. Пройдя сквозь толпу безутешных небожителей в траурных белых одеждах, он остановился перед главным залом и расчистил себе место метелкой фучэнь¹⁰. – Дева Цзинь Ми, внемли указу Небесного Императора!

Я кивнула и опустилась на колени, готовясь выслушать высочайшее повеление.

– С тех пор как Повелитель вод нас покинул, небо и земля погрузились в глубокую скорбь. Повелитель вод сердечно любил каждое живое создание, сочувствовал и сострадал всему сущему, множество раз отдавал свои духовные силы во благо. За это он получает посмертный титул Добродетельного небожителя. Деве Цзинь Ми, единственной дочери Повелителя вод, предписано блюсти траур перед отцовской гробницей на протяжении трех лет и отложить свадьбу с Повелителем ночи на срок траура. Дева Цзинь Ми отныне возводится в ранг Бессмертной девы и наследует титул Повелителя вод. Быть по сему!

– Повинуюсь воле Небесного Императора! – Я взяла высочайший указ.

Благовещие облака за клубились у меня под ногами, три

¹⁰ Фучэнь (*кит.* ##) – метелка для смахивания пыли. Также один из даосских атрибутов, символ власти и инструмент для изгнания злых духов и очищения. –

вида энергии ци устремились к макушке ¹¹. Наконец-то сбылась моя самая сокровенная мечта: я обрела долгожданное бессмертие. Однако сердце не трепетало от радости, грудь сдавила тоска, в душе царило смятение.

За одну ночь я нашла отца, Повелителя вод. За одну ночь изначальный дух отца угас, тело рассеялось, души хунь и по улетели. Скоротечное счастье напомнило мимолетный дождь, который выпадает в четвертый лунный месяц. Хочешь вытянуть руку, чтобы поймать хоть каплю, но тонкая завеса влаги исчезает в лучах заката, заставив невольно усомниться: быть может, это не дождь, а рябь в глазах? Опять я осталась одинокой сиротой.

Я сжала в руке ледяной клинок. Его холод проник до самых костей. Залы и дворы были полны посетителей в белоснежных траурных одеяниях, подпоясанных бечевкой. Это бессмертные прибыли почтить память покойного Повелителя вод. Я стояла в полной растерянности, бормоча про себя:

– Не вложи отец половину духовных сил в клинок, чтобы защитить меня, возможно, он бы не пал от злодейского удара... и его изначальный дух не рассеялся бы, а души бы не отлетели. Как жаль, что я не подумала об этом раньше...

Рыбешка обнял меня, прижал к груди и мягко погладил

¹¹ «Три вида энергии ци устремились к макушке» или «три вида энергии достигли пика» (*кит. #####*) – выражение относится к даосской практике внутренней алхимии, направленной на обретение бессмертия. Три вида энергии здесь – ци почек, изначальная энергия ци и ци сердца (*Далее термины см. на стр. 406–410*). – 24 —

по спине. Точь-в-точь как это делал Повелитель вод, утешая меня.

– Знания будущего не купить ни за какие монеты. Не печалься, я всегда буду рядом. Повелитель вод ни за что бы не захотел, чтобы горе сокрушило сердце его дочери.

Я в недоумении поглядела на Рыбешку. Сердце, сокрушенное горем? Что это значит? Я ощущала тяжесть в груди, словно кто-то расколол на ней молотом камень, но решила, что это легкое недомогание, которое пройдет, если отдохнуть.

Подле меня стояла Повелительница ветров в траурных одеждах. С безучастным лицом она зажгла три курительные палочки, совершила три земных поклона и молча уселась слева от места покойного мужа.

Повелительница ветров приходилась отцу супругой, однако я редко ее видела. Она не жила во дворце Мерзлой реки. Отец, заключивший брачный договор по настоянию Небесного Императора, был со своей женой едва знаком. Они оба обладали невозмутимым и бесстрастным характером, избегали мирской суеты и встречались только для участия в крупных торжествах Небесного царства. Если бы Повелительница ветров сегодня не пришла, я бы о ней и не вспомнила.

– Звездный владыка Тай Бай прибыл почтить память Повелителя вод! Верховный небожитель Юань Ши прибыл почтить память Повелителя вод! Бессмертный владыка Вэнь

Чан прибыл... – вдруг запнулись оба бессмертных отрока, что стояли у ворот и нараспев выкликали имена небожителей, следовавших непрерывной чередой. Однако быстро опомнились и с почтительным поклоном прокричали приветствие, чуть повысив голос: – Прибыл Его Высочество Повелитель огня!

Я обернулась и встретила глазами с ясным и надменным взглядом Феникса. В белых одеждах, с черными как смоль волосами, собранными в простой пучок, без каких-либо украшений, Повелитель огня переступил порог и взял у прислужника курительные палочки. Остановившись перед гробом с одеянием и головным убором отца, Феникс поднял курительные палочки к бровям и отвесил почтительный поклон. Три струйки сизого дыма вились меж его длинных, безупречно-белых пальцев, сжимавших палочки. Я знала, что на среднем пальце левой руки у Феникса есть мозоль от писчей кисти. А еще одна мозоль – от рукояти меча – находится меж большим и указательным пальцами... Рыбешка сжал мою ладонь. Я вздрогнула и опомнилась от мыслей, витавших где-то в заоблачной выси.

Отдав дань памяти усопшему, Феникс со строгим и почтительным видом подошел к Повелительнице ветров. Я не слышала, что он сказал вдове отца, лишь заметила, как та кивнула.

Рыбешка провел рукой по моему лбу. Стоило повернуться к нему, как щеки коснулось легкое дуновение ветра: в тот

же миг передо мной возник Феникс, исподлобья глядя мне в лицо с небывалой нежностью. Непривычно тихим голосом он проговорил:

– Постарайся смириться с утратой. Повелитель вод остался предан Повелительнице цветов до конца своих дней. Они не могли быть вместе при жизни – пусть же разделят одну могилу после смерти. Ты согласна похоронить гроб с одеждой отца рядом с Усыпальницей Повелительницы цветов? Чтобы они, лежа бок о бок, вместе взирали на Водное зеркало, где впервые повстречались? Я только что задал этот вопрос Повелительнице ветров. Она не возражает.

Я покорно кивнула. Рыбешка похлопал по тыльной стороне моей ладони. Феникс проследил глазами за рукой Повелителя ночи, и по его лицу пробежала тень. Он нахмурился и прищурился.

– Я непременно найду того, кто погубил Повелителя вод.

– Я обязательно найду того, кто убил Высшего повелителя.

Феникс и Рыбешка хором произнесли одно и то же, как истинные братья, живущие в мире и дружбе. Я сперва кивнула, но тут же замотала головой:

– Нет-нет, не стоит. Мертвого не вернуть. Мечь порождает мечь, и этому никогда не будет конца... К тому же если тебе придется лечить раны женьшенем, то его переизбыток вызовет внутренний жар ¹².

¹² Избыток внутреннего жара (*кит. ##*) – в традиционной китайской медици-

– Ты... эх! – Феникс со вздохом протянул руку, словно хотел погладить меня по голове, но тут же отдернул ее. Только луч весеннего солнца упал на его ладонь длиной три цуня ¹³.

Налетевший ветер разметал шелковистые белоснежные листы жертвенных денег ¹⁴, которые забыли придавить прессом.

– Ваше Высочество, как себя чувствуете? – поинтересовалась я, спокойно глядя на Повелителя огня.

Глаза Феникса едва заметно блеснули. Похоже, к нему вернулось хорошее настроение:

– Намного лучше. Я выздоровел несколько дней назад.

Насупившись, я холодно хмыкнула. Феникс недаром считался величайшим Повелителем огня в истории. Меньше чем за месяц он восстановился после тяжелой раны и стал совсем таким же, как прежде.

– В тот день Фэй Сюй подобрал у дворца туфлю, – видя, что я молчу, добавил Повелитель огня. И, выдержав паузу, уточнил: – Хоть это не чудодейственная пилюля, но подействовала она даже сильнее.

не синдром жара, возникающий из-за дисбаланса энергий инь и ян в организме человека (*Далее термины китайской традиционной медицины см. на стр. 402–405*).

¹³ Цунь (*кит. #*) – традиционная китайская мера длины, равная 3,33 см (*Далее меры длины и веса см. на стр. 401*).

¹⁴ Жертвенные деньги (*кит. ##*) – деньги загробного банка; особые бумажные банкноты, которые используются в Китае в качестве жертвоприношения умершим, чтобы они ни в чем не нуждались на том свете. – 28 —

Погрузившись в собственные мысли, я и не заметила, что в словах Феникса совсем нет логики.

На седьмой день после кончины Повелителя вод я вернулась в Цветочное царство и предала земле гроб с парадным одеянием отца. А еще накануне посетила дворец Брачных уз и забрала любовные хуабэни¹⁵ с эротическими рисунками, которые когда-то подарил мне бессмертный лис. Целых три года мне предстояло томиться от безделья, охраняя гробницу отца. Уж лучше скоротать время за изучением книг, на случай если эти знания мне когда-нибудь пригодятся.

Разглядывать два могильных кургана, начисто лишенных зелени, оказалось делом утомительным. От скуки я вырастила вокруг цветы и травы, посадила ивы, сливы и другие деревья. Больше всего мне приглянулось камфорное дерево с густой кроной из продолговатых листьев. Зеленое весной, алое осенью, оно радовало красотой в любое время года. По-

¹⁵ Хуабэнь (*кит.* ##) – китайская городская народная повесть, возникшая из устного сказа. – 29 —

рой в его ветвях шуршал ветер, который стряхивал на землю удивительно красивые красно-зеленые листья. Тогда я раскрывала над головой бумажный зонт о двенадцати бамбуковых спицах и бродила под листопадом. Падающие листья барабанили по зонту, как капли грозового дождя, который высылал отец.

Говорят, «отражение в воде не бежит за рекой»¹⁶, ведь реки текут на восток, а отражение, как известно, остается на месте. Почему же в реках, которых так много в небесах и на земле, нигде не видать Повелителя вод?

Я пролистала немало всякого рода книжиц из Земного царства, в которых шла речь о судьбе и предсказаниях. Узнала про шесть черт гексаграммы, «Книгу перемен»¹⁷, системы «Ляньшань» и «Гуйцзан»¹⁸, «Десять крыльев»¹⁹ и многое другое. В конце концов пришла к выводу, что я та, о ком говорят: «Числа неблагоприятны»²⁰, рождена с клинком в руке,

¹⁶ Строка из стихотворения в жанре цы поэта Синь Цицзи (1140–1207 гг.). Также используется как часть парной надписи, которую традиционно вывешивают на воротах в знак скорби.

¹⁷ «Книга перемен», или «Ицзин» (кит. «##»), – один из древнейших китайских философских текстов (ок. VIII в. до н. э.), в котором упоминается гадание на монетах и стеблях тысячелистника с опорой на значения 64 гексаграмм.

¹⁸ «Ляньшань» (кит. «##») и «Гуйцзан» (кит. «##») – более ранние версии «Книги перемен», которые описывали несколько иные системы гадания и не дошли до наших дней.

¹⁹ «Десять крыльев» (кит. ##, или ##) – собрание десяти томов с комментариями к «Книге перемен».

²⁰ «Числа неблагоприятны» – в системе гадания по восьми циклическим зна-

который поражает всех вокруг». Похоже, этот клинок не пощадит никого: ни отца, ни мать, ни мужа, ни детей... Увы и ах! Угроза, которая от меня исходит, слишком велика!

кам, если человек рожден в неблагоприятные дату и время, то его всю жизнь будут преследовать неудачи.

Глава 2

Четвертый лунный месяц – прекрасная пора, когда в Земном царстве сияют своей изящной прелестью гардения и стручковый перец, покрываются пышным цветом персиковые деревья и благоухают сливы. Так выглядит истинная красота, по мнению смертных. В Цветочном же царстве подобная картина – обычное явление. Здесь четвертый лунный месяц никогда не заканчивается, поэтому весна длится вечно. Бутоны распускаются, не ведая календаря, и никогда не увядают. Бок о бок цветут зимний химонант ²¹ и летний лотос, а

²¹ Химонант скороспелый (*кит. ##*) – в переводе с греческого «зимоцвет» или

горькуша²² соперничает с ароматом гвоздики. Каких только чудес не бывает!

Теплый ветер дурманил и лишал сил. Лень и апатия расползались по телу, как слеза, упавшая на лист сюаньчэнской бумаги²³, пропитывая ее слой за слоем. Первое время после моего возвращения в Цветочное царство меня то и дело одолевала сонливость. Поэтому, когда двадцать четыре Цветочные владычицы навещали меня среди бела дня, я обычно спала. Однажды вечером, играя с Рыбешкой в вэйци, я едва продержалась до середины партии, но потом все же уронила голову на каменную столешницу и уснула. Сквозь сон до меня долетели обрывки разговора Повелителя ночи со Старшей цветочной владычицей.

– Цзинь Ми, девочка наша... На ее долю выпало столько бед! Осмелюсь спросить: ваши намерения искренни? Вы не питаете в ее отношении злого умысла?

– Я абсолютно честен, вам нет нужды сомневаться во мне.

– Однако тот, кто искренне любит, надеется на взаимное чувство. Цзинь Ми подобна бесплодному клочку земли. Вы можете засеять его любыми семенами, вносить удобрения,

«зимний цветок». Лиственный кустарник с желтыми цветами. Цветет с декабря по май.

²² Горькуша (*кит. ##*) – род многолетних трав семейства астровых. Розовые цветки появляются в июле – августе.

²³ Сюаньчэнская бумага (*кит. ##*) – бумага из рисовой соломы или из бамбука из провинции Аньхой. Считалась лучшим сортом бумаги для каллиграфии и живописи. – 32 —

орошать его и ухаживать за ним, но не получите ни единого всхода. Говорить с Цзинь Ми о любви – все равно что бросать камни в бездонное море. Вы не боитесь попусту израсходовать время и силы?

– Чего мне бояться? Если уж тратить время, я бы хотел тратить его рядом с Цзинь Ми... Но почему вы так мрачно настроены?

Старшая владычица дважды кашлянула:

– Я наблюдала за Цзинь Ми, пока она росла. Наша девочка добра по натуре, но с младенчества холодна и лишена чувств. Кроме желания обрести бессмертие, ее больше ничего не интересует. Цзинь Ми не дороги ни близкие, ни вещи. Никому не по силам покорить ее сердце. Вы видели, чтобы она уронила хоть слезинку, когда не стало Повелителя вод?

– Что ж, вы правы, она не плакала. Но безграничная любовь не оставляет следов, а великая скорбь не проливает слез. Откуда вы знаете, что глубоко в сердце Цзинь Ми не горюет о потере отца? Не говорите плохо о Ми'эр. Пусть это прозвучит бесцеремонно, но я не хочу слышать о ней ничего подобного.

– Хорошо... Тогда я не буду продолжать. Легче сдвинуть горы и повернуть вспять реки, чем изменить чей-то характер. Но я надеюсь, что искренние чувства способны тронуть даже камень.

Рыбешка нежно провел рукой по моим волосам, разметавшимся по спине. Дальнейший разговор не представлял ин-

тереса, поэтому я устроилась поудобнее на плече Повелителя ночи и сладко уснула.

Не знаю, сколько времени прошло. Казалось, мне под голову подложили шелковую подушку. Видимо, Рыбешка ушел. Сквозь сон я услышала, как Старшая владычица Му Дань тихо вздохнула:

– Кто знает, что принесет тебе пилюля, сдерживающая чувства, – счастье или беду?..

Когда я снова проснулась, уже рассвело. Ночной сон не отпечатался в сознании.

Рядом с Усыпальницей Повелительницы цветов высилась каменная беседка под названием «павильон Памяти». Внутри в окружении перил стояли круглый каменный стол и четыре табурета. Днем я сидела в павильоне, охраняя Усыпальницу, а на ночь уходила во временную бамбуковую хижину, которую соорудили неподалеку. Я с трудом одолела больше половины хуабэней, позаимствованных у бессмертного лиса. Любовные истории о том, как у девы в руках тростинки по-

ют, уста аромат источают, а «пальцы, касаясь струны ледяной, божественный звук извлекают»²⁴, были однообразны и скучны. Да и оттого, что все там вечно влюблены и их чувства неизбежно взаимны, у меня лишь глаза слипались. Казалось, я не читаю, а жую безвкусный воск. Тем не менее я продолжала читать, надеясь отыскать в этих книгах хоть каплю здравого смысла и разгадать их великую тайну.

В тот день я встала с постели поздно. Потом долго читала, но так и не прониклась интересом к любовным сюжетам. Поэтому я достала стопку чэнсиньтанской бумаги²⁵ и принялась упражняться в каллиграфии, переписывая из хуабэней стихи. Переписав изящным бисером кайшу²⁶ десяток с лишним стихотворений, решила перейти на размашистую скоропись²⁷. Но тут в дело вмешался ветер. Не устояв под его напором, лист бумаги слетел со стола и устремился за

²⁴ Строка из стихотворения в жанре цы на мелодию «Стирая шелк в горном ручье» маньчжурского поэта Налань Синдэ (1655–1685 гг.). Стихотворение посвящено жене автора. «Ледяная струна» – струна пипы (четырёхструнного инструмента типа лютни), изготовленная из нити мифического ледяного шелкопряда, которая не мокнет в воде и не горит в огне.

²⁵ Чэнсиньтанская бумага (*кит.* #####, букв. «бумага из зала Очищения сердца») – высший сорт сюаньчэнской бумаги, производимой в X веке, которая хранилась в зале под названием Чэнсиньтан.

²⁶ Кайшу (*кит.* ## – «установное письмо») – стиль каллиграфии, возникший в эпоху Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) и получивший наибольшее распространение в сравнении с прочими стилями. – 35 —

²⁷ «Бешеная скоропись» (*кит.* ##) – разновидность скорописного стиля каллиграфии. – 36 —

ограду беседки. Я с интересом проследила за его полетом. А затем, отбросив кисть в сторону, сложила в форме бабочек несколько исписанных листов. Толика магии вдохнула жизнь в бумажные крылышки. Те затрепетали, и бабочки вспорхнули ввысь. Белоснежные стайки с росчерками туши неторопливо кружили в сиянии ласкового солнца. Я подняла голову и залюбовалась тем, как яркие лучи пронизывали тонкую, словно крыло цикады, бумагу, высвечивая каждую прожилку. Эти бабочки казались красивее настоящих.

Я вздохнула, восхищаясь отменным качеством бумаги. Внезапно в павильон проникло чье-то дыхание. Я осмотрелась и увидела высокую, стройную фигуру Феникса. Он оперся на перила беседки и читал стихи, развернув несколько бумажных фигурок. Почувствовав на себе мой взгляд, Повелитель огня натянуто улыбнулся и отметил:

– Как будто недурно.

– Да, – кивнула я. – Плотная, но хорошо поглощает влагу. Гладкая, но не скользкая. На ощупь напоминает яичную скорлупу. Безупречной чистотой подобна яшме, не содержит лишних вкраплений. Не рвется на сгибах и прекрасно впитывает тушь. Если она тебе нравится, могу подарить несколько листов.

Приподняв брови, Феникс коснулся пальцем бумажного уголка:

– Я говорил о стихах.

Взяв наугад один из листов, Повелитель огня продекла-

мировал:

Нескончаемо льются стихи по весне,
Нескончаемы мысли мои о тебе,
Ответь, господин мой, сколько забот
Тревожат ваш разум, ведете ли счет?
Внимательным взглядом следит за письмом,
Что подали в руки перед мостом.
Темнеет в зеленом саду силуэт,
Брови в замок, ни души рядом нет.
В суетном мире сотни узлов,
Развяжешь один – заглушишь сердца зов.
Но если ты чувства подавишь свои,
То как сможешь дальше мечтать о любви?
Пока ты судьбу свою не повстречал,
Чистым в груди храни сердца кристалл ²⁸.

Невозмутимо расправив следующий лист, Феникс продолжил:

У вас пустилась в рост трава,
У нас – тяжелая листва.
Трава напомнит вам о том,
Как тяжело мне в дому пустом,

Двух стихов Повелителю огня, видимо, показалось мало. Склонив набок голову, Феникс искоса глянул на пролета-

²⁸ Авторское стихотворение, перевод Е. Фокиной.

шую мимо виска бабочку, ловко схватил ее, развернул бумажный лист и прочел:

Не в силах стихами признаться в любви,
Я милому белый послала платок.
Друг вертит подарок вдоль и поперек:
Нигде ни строки – безмолвствует шелк.
Как помыслы сердца любимой понять
И тайну подарка ее разгадать? ²⁹

Феникс поднял глаза и равнодушно протянул:

– «*Нигде ни строки, безмолвствует шелк*³⁰...» По кому из бессмертных ты так откровенно тоскуешь?

Я замешкалась. И уже открыла рот, чтобы ответить, но передумала. Взвесив каждое слово, я наконец произнесла:

– Раз Повелитель огня не смог догадаться, видимо, я была недостаточно откровенна.

Феникс сжал длинные пальцы, комкая белоснежный лист:

– Что ты хочешь этим сказать?

Я посмотрела на Усыпальницу и могильный курган, медленно вдохнула и ответила:

– Шелковыми бывают не только платки. Разве лист сюаньчэнской бумаги, если поднести его к свету, не похож на без-

²⁹ Стихотворение «Белый платок» из фольклорного сборника «Песни гор», составленного поэтом Фэн Мэнлуном (1574–1646 гг.), перевод Е. Фокиной.

³⁰ В китайском языке слово «шелк» (*kit.* #) омонимично словам «мысль», «думать». – 38 —

молвный белый шелк? Увы! Хотела тебе подарить листочек, но ты отказался.

Феникс обратил ко мне застывшее лицо, всем своим видом выражая полное безразличие. Лишь неловким движением пальцев он задел и незаметно для себя размазал по листу не до конца просохшую тушь. Шум ветра не мог заглушить сбивчивое дыхание Феникса. Прошло немало времени, прежде чем Повелитель огня нарушил молчание, тщательно выговаривая каждое слово:

– Что ты сказала?

Я всмотрелась в его непроницаемое лицо, вспомнила кое о чем и между делом уточнила:

– А ты можешь не брать в жены принцессу Суй Хэ?

В этот раз лицо Феникса наконец-таки дрогнуло. Он в изумлении уставился на меня. В его глазах заплясали огоньки – мерцающие, как пламя свечи на ветру.

– Почему?

– Я на днях читала книги по медицине и узнала, что если жениться на родственнице, то у детей или на руке пальца будет не хватать, или на ноге лишний вырастет. И то и другое одинаково плохо. Вы с принцессой Суй Хэ в двоюродном родстве по женской линии, ничего хорошего из этого брака не выйдет.

Пусть мои слова прозвучали резко, но я от всей души желала Фениксу добра. И надеялась, что он поймет это по моему чистому, искреннему взгляду.

Губы Феникса тронула улыбка. Он как будто не знал, плакать ему или смеяться.

– Премного благодарен тебе за заботу, вот только... – Собравшись задать встречный вопрос, Феникс впился взглядом в мое лицо, точно хотел проникнуть в самую душу. – Если я тебе скажу, что эти правила действуют для смертных и не касаются небожителей, ты не будешь возражать против моего брака с принцессой Суй Хэ?

Во взгляде, коим сверлил меня непобедимый и всемогущий Повелитель огня, сквозила едва уловимая слабость. Словно Феникс решил сыграть с огнем, поставив на кон свою жизнь.

Я подумала и заявила:

– Буду возражать.

Облегченно выдохнув, Феникс медленно закрыл глаза. А когда снова открыл их, его взгляд сиял и на щеках появились ямочки:

– Почему?

Я решила проявить упорство:

– Разве у всего в мире должна быть причина? Я просто этого не хочу.

– Если не жениюсь на Суй Хэ, можно мне взять в жены Звездную посланницу Юэ Бо?

Что-то у Феникса не иссякали вопросы. Взвесив все доводы за и против, я серьезно ответила:

– Это было бы не вполне уместно.

Ямочки на щеках Феникса стали заметнее:

– А как насчет Лю Ин, принцессы города Вечной суеты?

– Тоже никуда не годится. – Я покачала головой.

Не зная устали, Повелитель огня перечислил едва ли не всех бессмертных дев и обворожительных демониц шести царств. Я подошла к делу основательно. Поставив себя на место потенциального жениха, я всесторонне оценила кандидатов, в каждой нашла изъяны и отвергла всех. Феникс улыбался все шире, его лицо сияло от радости. В конце концов он сел рядом со мной, протянул руку и заправил мне за ухо локон, упавший на лоб. Его глаза источали нежность, а голос звучал мягко, подобно тихому плеску лазурных волн:

– Не волнуйся. Ни одной из этих бессмертных дев не удастся меня покорить. Мир огромен, но из всего множества женщин лишь одной нашлось место в моем сердце. И только ей суждено стать моей женой.

С этими словами Феникс заключил меня в объятия. Я чувствовала, как вздымается и опускается его грудь. Прикрыв глаза, я покорно скользнула рукой по волосам Повелителя огня и обняла его. Он не спеша провел губами по моей голове и тяжело вздохнул, не произнося ни слова в упоении невыразимого счастья.

Перед уходом Феникс замешкался. На его щеках выступил легкий румянец:

– Ты все еще хочешь подарить мне лист сюаньчэнской бумаги?

Я великодушно протянула целую стопку:

– Бери, конечно. Если не хватит, приходи, я дам еще.

Облаченный в белые одежды Феникс с почтением принял дар обеими руками, с улыбкой приподнял брови и, развернувшись, исчез – точно растаял в порыве весеннего ветра. Выглядело это весьма очаровательно. Я усмехнулась.

У Рыбешки прибавилось дел. Он ничего мне не говорил, но по его хмурому виду я понимала, как тот устал. Однако он навещал меня все чаще и чаще, нередко проводя ночи напролет у изголовья моей кровати.

Перед тем как сомкнуть глаза и погрузиться в сон, я видела его изящный силуэт в безупречных одеждах цвета полной луны. Рыбешка сидел на бамбуковом стуле и потягивал чай. Когда я открывала глаза, пробудившись ото сна, напротив оказывался все тот же изящный силуэт. Рыбешка по-прежнему сидел на стуле, но уже не с чашкой чая, а со сборником стихов. Подняв голову, он встречал меня ласковой улыбкой. В его улыбке было ровно столько нежности, сколько требо-

валось, чтобы по телу вольготно разлилось приятное тепло.

Иногда мне не спалось. Пару ночей я провела без сна, болтая с Рыбешкой, играя с ним в вэйци или рассуждая о магическом искусстве. Вот только на рассвете, с появлением первых золотистых лучей, меня одолевала слабость и сильная усталость, как после хмеля. Я невольно восхищалась, с какой легкостью Рыбешка обходится без сна. Едва развесив звездную ткань ночи, он каждый раз спешил ко мне в Цветочное царство. Когда я поделилась с ним своими мыслями, он небрежно усмехнулся:

– От чего тут можно устать? Я отдыхаю, глядя, как ты сладко спишь. Эта картина дарит мне больше сил, чем десять ночей сна.

Сколько бы хлопот ни выпадало на его долю, Повелитель ночи всегда был спокоен, невозмутим и безотказно ласков. Этот благородный бессмертный уделял внимание каждому цветку, травинке, человеку или зверю. Его доброе сердце неизменно стремилось помогать, заботиться, выручать и слушать, чутко отзываясь на нужды и чаяния окружающих.

Учитель Ху боялся кроликов. И Рыбешка позаимствовал у Повелителя грома громовой барабан размером с ладонь, который можно было приторочить к поясу. При виде кролика стоило только легонько хлопнуть по барабану, как раздавался оглушительный раскат весеннего грома, и трусливый кролик в ужасе убегал. Учитель Ху безмерно радовался подарку и на все лады расхваливал Повелителя ночи, заявляя,

что тот «вышел из ила, но им не запачкан»³¹ и что Рыбешка – единственный здоровый побег, выросший на гнилом стволе императорского дома. Старик сетовал, что прежде не разглядел всех достоинств Повелителя ночи и был к нему несправедлив.

Лянь Цяо, которой недоставало духовных сил, сердилась из-за того, что обречена жить, не покидая пределов Водного зеркала. Ей очень хотелось увидеть что-нибудь кроме цветов и трав. Рыбешка подарил Лянь Цяо зеркало размером с квадратный цунь, которое позволяло созерцать природные богатства всего мира. Удовлетворив свое любопытство таким образом, Лянь Цяо принялась выспрашивать меня, не собирается ли Рыбешка завести наложницу, и предлагала на эту роль себя.

На долю Старшей цветочной владычицы изо дня в день выпадало много забот. Разумеется, увлечения и интересы столь вдумчивой и ответственной женщины были не в пример прочим серьезны и благородны. В часы досуга почтенная владычица занималась тем, что переписывала, комментировала, составляла и упорядочивала трактаты по цветоводству. Согласно легенде, наставница покойной Повелительницы цветов, Бессмертная фея Дао Му, некогда написала всеобъемлющий канонический трактат о цветах, состо-

³¹ Строка из стихотворения философа и литератора Чжоу Дуньши (1017–1073 гг.) «Люблю лотос»: «Я же один люблю лотос, – как он выходит из ила, но им не запачкан; как, купаясь на чистой ряби, он не обольщает», перевод Ю. К. Щуцкого. – 43 —

явший из тридцати двух томов. За сотню и несколько десятков тысяч лет большая часть этого великого труда была утрачена. От наследия Бессмертной феи Дао Му остались лишь разрозненные фрагменты четырнадцати томов. Старшая цветочная владычица очень по этому поводу сокрушалась. И кто же мог подумать, что Рыбешка окажется настолько ловок и умел, что сможет разыскать недостающие фрагменты и преподнести в дар Старшей цветочной владычице полное собрание всех томов? Владычица на словах сухо поблагодарила Рыбешку, однако в ее взгляде мелькнуло невиданное прежде восхищение и похвала.

Зато остальные двадцать три Цветочные владычицы, даже вспыльчивая и раздражительная младшая владычица Дин Сян, самозабвенно превозносили достоинства Повелителя ночи. Никому не удалось устоять перед обаянием Рыбешки. При этом складывалось впечатление, что оказывать окружающим услуги не составляло для Повелителя ночи никакого труда. Он совершал добрые дела между прочим и словно невзначай. Любые задачи решал так, будто речь шла о пустяках. Но те, кого он облагодетельствовал, невольно признавали, что находятся в неоплатном долгу. Это происходило естественно и как бы само собой, подобно тому как весенний дождь проникает сквозь завесу ночи влагой беззвучной и тонкой³².

³² «Влага беззвучная и тонкая» (*кит.* #####) – отсылка к стихотворению «Весенней ночью радуясь дождю» поэта Ду Фу (712–770 гг.), перевод Н. М. Азаро-

За паразитально короткое время каждый овощной и цветочный дух, каждая пчела и мотылек, даже божья коровка размером с рисовое зернышко, – все узнали, что самый добрый, отзывчивый и благовоспитанный бессмертный всех шести царств – это Повелитель ночи. Духи и феи Цветочного царства судачили только о нем, разумеется, сравнивая Рыбешку с его братом, Повелителем огня.

Как-то раз, прогуливаясь вокруг Усыпальницы Повелительницы цветов, я услышала, как сплетничают между собой дух Чжа Мэн³³ и цветочный дух Мо Ли³⁴.

– Ах, Повелитель ночи такой, такой... Слов нет, чтобы описать, как он хорош! Вчера я видел в окно, как он подоткнул Виноградинке уголок одеяла. Его движение было так ласково, а взгляд так нежен, что растаяло бы любое сердце. – Дух Чжа Мэн, в травянисто-зеленом одеянии, звонко причмокнул.

Цветочный дух Мо Ли небрежно отмахнулась:

– Это еще что! Ты не видел, как Повелитель ночи играет с Виноградинкой в вэйци. Виноградинка-то не умеет толком, ее кто угодно с легкостью обставит. А Повелитель ночи терпеливо тянет время, поддается, чтобы сравнивать победы и поражения. Так что Виноградинка в любом случае остается довольной, даже если иногда проигрывает. Жаль только, что

вой.

³³ Чжа Мэн (*кит. ##*) – переводится как «кузнечик».

³⁴ Мо Ли (*кит. ##*) – переводится как «жасмин». – 45 —

это напоминает игру для быка на цине³⁵. Я долгие годы наблюдаю за Виноградинкой и поняла, что она лишь красивый камушек, который радуется глаз. Но из гнилого дерева хорошего цветка не вырежешь. Горько сознавать, что Повелитель ночи, этот выдающийся бессмертный, чье истинное тело – дракон, погубит свою жизнь из-за Виноградинки...

Интересно, каким это образом я могу погубить Рыбешку? Ладно, не стоит цепляться к словам, лучше проявить великодушие.

Дух Чжа Мэн заговорил снова:

– Едва пойдет речь о Повелителе ночи, я тут же вспоминаю Повелителя огня. Тот тоже в последнее время зачастил в Цветочное царство. Говорят, в Небесном царстве он обучал Виноградинку культивации, поэтому дружен с нею как наставник. И он не менее хорош: безупречной наружности, считается первым красавцем всех шести царств, превосходит даже Повелителя ночи. Вот только его взгляд... Холодный как лед. Будто замораживает небывалой силой. Я слышал, как Повелитель огня разговаривает с другими бессмертными. Цедит слова сквозь зубы, точно они на вес золота, и каждое готов отстоять. Только его духовная сила так велика, что мало кто из бессмертных осмелится перейти ему дорогу. Не понимаю, как Повелитель огня и Повелитель ночи могут быть сыновьями Небесного императора? Они со-

³⁵ «Играть для быка на цине» (*кит.* #####) – образное выражение, равнозначно фразеологизму «метать бисер перед свиньями». – 46 —

вершенно не похожи друг на друга.

– Почему это они не похожи? Все вокруг только об этих двоих и грезят, – рассмеялась цветочный дух Мо Ли. В ее голосе звучало восхищение.

– Ха-ха, твоя правда! Как по мне, так лучше бы Виноградника не губила Повелителя ночи, а составила пару Повелителю огня. Бесчувственный камень лучше сочетается с глыбой льда, оба черствые и непоколебимые.

– Не говори ерунды, Его Высочество Повелитель огня скоро станет деверем Виноградника!

Все-таки общественные нравы дичают день ото дня. Чем больше галдели, перебивая друг друга, духи Цветочного царства, тем больше они напоминали бессмертных дев из Небесного царства. Я покачала головой и, раздосадованная, вернулась той же дорогой обратно в павильон Памяти.

Не успев дойти до беседки, я издалека заметила свою идеальную, по мнению духа Чжа Мэн, пару – Сюй Фэна. Томно опершись на перила, Повелитель огня склонил голову над полуразвернутым свитком. Увидев затылок и сильную гибкую шею, выступавшую из черного, как тушь, ворота, я поддалась внезапному порыву и обернулась снежинкой. Затем покружилась над Повелителем огня и упала ему за шиворот, надеясь, что от холодного прикосновения Феникс испугается и вздрогнет.

Однако Повелитель огня не испугался, а беспечно рассмеялся. Я даже засомневалась, не задела ли по ошибке ка-

кую-нибудь точку, которая вызывает щекотку. Недовольная, что шутка не удалась, я тихонько пригрозила:

– Ну-ка, быстро отдавай свою пилюлю духа, а иначе...

Сюй Фэн игриво улыбнулся, на его щеках появились ямочки:

– А иначе что?

– А иначе укушу, – свирепо пообещала я.

Феникс отложил свиток, оборотился и вернул мне первоначальный облик. Обхватив меня обеими руками, он беззаботно усмехнулся:

– Именно этого я и хочу.

Не успев договорить, он прижался к моим губам. Его лицо заслонило собой небо – такое голубое, что от его вида ныло сердце. Так невесомое гусиное перо, падая в озеро, тревожит водную гладь и подергивает ее едва заметной рябью, что неспешно расходится кругами во все стороны. Я закрыла глаза и в ответ прикусила его мягкую и приятную на вкус губу. Он замер. Его губы пылали жаром и жгли все беспощаднее, словно Феникс задумал испепелить меня в вихре кармического огня алого лотоса... Кончик его языка скользнул по моему небу, а дыхание проникло в мои легкие, заполнив их до предела...

Задыхаясь, мы отпрянули друг от друга. Моя душа была готова вот-вот покинуть тело. Щеки невыносимо пылали. Я принялась обмахивать лицо руками, будто веером, пытаюсь прогнать нестерпимый жар. Однако, едва увидев ясные, как

весенние воды, глаза Феникса, я опустила ресницы и склонила голову. Тепло вновь прихлынуло к щекам – такое неистовое, что, казалось, способно вскипятить воду.

Феникс провел рукой по моей щеке – так гладят котенка. Палец Повелителя огня скользнул вниз и приподнял мое лицо за подбородок:

– Твое смущение мне нравится больше всего. Не опускай голову, дай полюбоваться, хорошо?

Эта сцена повторялась раз за разом уже три года. Видя, как краснеют мои щеки, Феникс радовался. Чем сильнее я заливалась краской, тем больше он веселился.

Я помотала головой из стороны в сторону, повторяя:

– Не дам полюбоваться, не дам...

Феникс с улыбкой обнял меня и на удивление покорно согласился:

– Хорошо-хорошо, не буду смотреть. – А спустя мгновение добавил: – Я тебе все что угодно отдам, не только пилюлю духа. Ради тебя я готов на все: небесные реки потекут вспять, рыбы полетят, а птицы поплывут – ты только пожелай.

Уткнувшись в его грудь, я с легким сердцем улыбнулась и точно подметила:

– Какой же ты смиренный и послушный!

Феникс легонько щелкнул меня по лбу и с высокомерным равнодушием переспросил:

– Кого ты смиренным назвала?

Мне уже не раз доводилось дергать тигра за усы, опыта в этом деле у меня набралось немало, а страха не было вовсе. Поэтому с милым кокетством я ответила:

– Деверек очень смирный.

Отпустив мои плечи, Феникс резко отстранил меня от своей груди. Его миндалевидные глаза сузились. Повелитель огня по-прежнему улыбался, но ямочки на щеках исчезли. Низким бесстрастным голосом он медленно спросил:

– Деверек? Кого ты назвала деверем?

Я вздрогнула. Его тон мне не понравился, а улыбка ужаснула. Неужели я ненароком погладила дракона против чешуи? Я решила не таиться и честно указать на истинных виновников моего промаха:

– Все говорят, что мне следует называть тебя деверем.

– Неужели ты настолько бессердечна, что даже сейчас помышляешь о свадьбе с Повелителем ночи?

Феникс выпрямился, глядя на меня сверху вниз. От него веяло силой, подавляющей волю и вселяющей страх. Я подумала, что даже Сунь Укун, которого Будда заточил под горой Пяти Стихий ³⁶, не ощущал ничего подобного. Пока я мучительно искала подходящий ответ, Феникс невозмутимо поинтересовался:

– Тебе, должно быть, приятно проводить с Жунь Юем ночи напролет?

³⁶ Отсылка к сюжету классического романа У Чэньэня (1500–1582 гг.) «Путешествие на Запад» о похождениях Сунь Укуна, бессмертного царя обезьян.

Я сглотнула комок, застрявший в пересохшем горле. Затем, поразмыслив, с достоинством и непреклонной твердостью заявила:

– Не надо пытаться словами причинить мне боль. Разве ты не знаешь, что приносит мне истинную радость? Как я могу думать о свадьбе с Повелителем ночи, если хочу выйти за тебя?

Феникс переменился в лице. Я же бросила на собеседника взгляд, полный тоски и горя:

– Но... разве можно противиться воле Небесного Императора, который утвердил брачный договор?

Повелитель огня улыбнулся и с легкой досадой снова щелкнул меня по лбу:

– Кое-кто из царства Ци боялся, что небо рухнет!³⁷ Не нужно об этом тревожиться, я обо всем позабочусь. От тебя требуется подождать всего лишь месяц, что остался до свадьбы...

Феникс нахмурился и сжал кулаки. Словно его душу терзала невыносимая мука, которую приходилось терпеть, превозмогая себя. Я разжала его пальцы один за другим и увидела на ладони пять кровавых отметин от ногтей. Мне стало нехорошо, как будто в мое нутро проникла тля и принялась грызть меня изнутри. Насупившись, я взяла его ладонь обеими руками, поднесла к лицу и подула.

³⁷ «Человек из царства Ци боится, что небо рухнет» – устойчивое выражение, означает «питать необоснованные страхи». – 51 —

Лицо Феникса смягчилось. Он внимательно посмотрел на меня сверху вниз. Удивительно, но казалось, будто боль ему вдруг стала даже приятна. Вытянув руку, Повелитель огня погладил мой лоб, который еще недавно пострадал в приступе его показного гнева. Хотя было совсем не больно, лоб лишь слегка чесался.

– В решающий момент кому ты поможешь: мне или Повелителю ночи?

Не поднимая головы, я откликнулась:

– Конечно, тебе!

Феникс вздохнул с облегчением. Он выглядел довольным, как если бы обрел пятьдесят тысяч лет духовных сил.

– Мне достаточно этих слов. Все же не зря я... – Окончание фразы он пробормотал совсем тихо, будто себе под нос, при этом его лицо покраснело.

Перед уходом Повелитель огня протянул мне свиток, который недавно разглядывал сам:

– Я нарисовал эту картину позавчера, когда выдалось свободное время. Можешь взять себе.

Я развернула свиток и увидела пышную лозу на шпалере из бамбука. Ее обвивали четкие прожилки виноградных усиков, вниз свисала увесистая гроздь фиолетовых ягод. А вдали виднелся едва заметный женский силуэт, изображенный со спины. В девичьих волосах ослепительно сверкала, притягивая взгляд, драгоценная шпилька.

– Восхитительно точная манера рисования. Твое мастер-

ство заметно улучшилось. Фигура феи напоминает иву. Неплохо, неплохо. Разве что слишком тощая.

Феникс сжал пальцами виски. Направив энергию ци в точку даньтянь, он объяснил, стараясь сохранять спокойствие:

– Я нарисовал тебя.

Опешив от удивления, я внимательно присмотрелась и поняла, что в волосах девушки сверкает не шпилька, а императорское перо Феникса.

– Так вот почему она показалась мне знакомой.

– Ну все, хватит! – Феникс готов был плакать и смеяться одновременно.

Три года пролетели, как короткий миг, ведь за три года Будда успевает передвинуть на четках всего одну бусинку.

На седьмой день третьего лунного месяца, накануне свадьбы, Рыбешка, следуя этикету и не желая навлекать напрасных подозрений, не пришел повидать меня.

Я опустилась на колени перед гробницей отца. Небо над головой заполнили порхающие светлячки. Едва из прически

выскользнула шпилька, длинные густые волосы волной хлынули на плечи. Обратив побег винограда в острый клинок, я решительно отсекла прядь и завернула ее в лист чэнсиньтанской бумаги. Затем вызвала ночного мотылька, приладила к его спине конверт и велела доставить Повелителю огня. Не знаю, уловил ли мотылек суть моего приказа. Выслушав поручение, он с важным видом расправил крылышки и улетел, растворившись в густых сумерках.

– Отец, твоя дочь обещала слушаться тебя и почитать. Я не забыла о своем обещании, помнишь ли ты о нем? – Я отвесила три земных поклона и поднялась на ноги, запрокинула голову и улыбнулась. Черные нити волос воистину подобны узам любви.

– Счастливый час ³⁸ настал! Поднять паланкин!

Приближался вечер восьмого дня третьего лунного месяца. Шестнадцать прислужников в ярко-красных одеждах

³⁸ Счастливый час (*кит.* ##) – время, благоприятное для бракосочетания. – 54

подхватили разукрашенный свадебный паланкин, взошли на благовещее облако цвета зари и торжественно вылетели за пределы Цветочного царства. Путь лежал к дворцу Небесного Императора.

Я сидела внутри огромного паланкина. На голову мне набросили красное покрывало невесты, сотканное из нитей дубового шелкопряда. И оно очень мешало разглядеть, что происходит снаружи. К счастью, ткань была не слишком плотной и немного пропускала свет. Поэтому хоть и нечетко, но я могла видеть, что меня окружает. Изнутри паланкин оказался выстлан всеми редкими цветами и травами, какие только встречались в Цветочном царстве. Их густой аромат так дурманил голову, что мне никак не удавалось определить, куда же движется процессия. Громоздкий паланкин лишь покачивался из стороны в сторону, поднимаясь и опускаясь, как на волнах.

Спустя недолгое время паланкин перестал раскачиваться и опустился на землю. Кто-то откинул полог и просунул внутрь руку. Весенний ветер коснулся моего лица, и чей-то ласковый голос тихо позвал:

– Ми'эр.

Это был Рыбешка. Я вложила руку в его ладонь. Он нежно сжал мои пальцы и помог выйти из паланкина. Зазвучала волшебная музыка, природа запела ей в унисон. Яркие бабочки закружились в такт, а журавли небожителей, вытянув шеи, пустились в пляс.

Я стояла рядом с Повелителем ночи, плечом к плечу, и разглядывала его сквозь свадебное покрывало. Жених был облачен в алое свадебное одеяние. Его голову украшал венец в форме нефритового дракона, под черными как смоль бровями сияли ясные глаза. Повелитель ночи держался элегантно и восхищал своим изяществом. Подобно жемчужине, он скромно поблескивал и резко выделялся на фоне общего шума, броских украшений и ярких красок. Словно капля утренней росы, упавшая в густую тушь, он хранил внутреннюю чистоту незапятнанной.

Повелитель ночи улыбался мне. Торжественно держась за руки, мы прошеествовали сквозь ряды бессмертных, что явились во дворец на нашу свадебную церемонию. За мной по пятам следовал зверь сновидений, который давно не попался мне на глаза. К его шее был приторочен красный букет невесты. Зверек то и дело опускал голову и вытягивал шею, пытаясь украдкой заглянуть под мое свадебное покрывало. А чуть только ловил на себе мой взгляд, подпрыгивал и сменял дальше.

Вдоль нашего пути стояли шеренги столов, на которых громоздились кувшины с вином. На свадьбу пожаловали бессмертные из всех шести царств. Даже все подчиненные владыки Яня из управления Преисподней в Загробном царстве получили приглашение и теперь расположились по правую руку от Небесного Императора.

Небесный Император гордо восседал на троне. На его па-

радном одеянии вился узор из разноцветных облаков, а на голове сверкала золотая корона. Лицо правителя излучало величие, веки были слегка опущены. Увидев, как Рыбешка ведет меня за руку, он с удовлетворением улыбнулся.

Подле Небесного Императора стоял Бессмертный владыка Юэ Лао. Он взглянул, как крепко мы с Рыбешкой держимся за руки и как шагаем вперед, сомкнув плечи, и скорчил кислую мину. Меж его бровей пролегла складка – такая глубокая, что в ней, казалось, могла встретить смерть парочка комаров или мошек. Мысленно связавшись со мной, Юэ Лао прошептал: *«Крошка Ми'эр, как ты могла? Новое тебе мило, а старое постыло? Неужто другого полюбила? Платишь за добро черной неблагодарностью? Бросаешь того, кто делил с тобой невзгоды? Красный абрикос сквозь стену пророс?»*³⁹ *А что же будет с нашим несчастным Сюй Фэном? Или тебе нет до него дела: новая любовь смехом заливается, прежняя горем убивается?»*⁴⁰

Я мысленно охнула, прервав поток стихотворных цитат, которыми вдохновенно осыпал меня бессмертный лис, и заботливо посоветовала: *«Не стоит так волноваться. Присядьте, говорите помедленнее. Разговаривать стоя очень утомительно. Не утруждайте себя так».*

³⁹ «Красный абрикос сквозь стену пророс» (кит. ####) – образное выражение, означает неверную жену.

⁴⁰ Видоизмененная строка стихотворения поэта Ду Фу (712–770 гг.) «Красавица»: «И, слыша смех второй жены сейчас, он глух к тому, что прежняя рыдает», перевод А. Родсет.

Бессмертный лис смутился и тайком признался мне: «*Я распорядитель брачной церемонии, мне не полагается сидеть*».

Я притихла. Как же сразу не догадалась, что проникновенные речи бессмертного лиса были частью брачной церемонии?.. Решила, что Юэ Лао хочет палкой отогнать утку-мандаринку от селезня ⁴¹.

Небесный Император обвел суровым взглядом переполненный гостями дворец и, склонившись к Бессмертному владыке Юэ Лао, тихонько спросил:

– Почему нет Сюй Фэна?

Посмотрев на меня, бессмертный лис ответил:

– Из-за такого великого события перед воротами случился затор. Видимо, Сюй Фэн застрял на полпути. Давайте подождем.

Мог бы придумать отговорку получше. Небесный Император нахмурился. Такое жалкое оправдание его явно не удовлетворило.

– Хватит ждать. Начинайте.

Юэ Лао хотел что-то добавить, но правитель взмахом руки оборвал его на полуслове. Бессмертному лису пришлось принять торжественную позу распорядителя брачной церемонии и покорно провозгласить:

⁴¹ «Отгонять палкой селезня от утки» (*кит. #####*) – образное выражение, указывает на попытку разлучить влюбленных. Утки-мандаринки в Китае – традиционный символ взаимной любви и верности. – 57 —

– Музыку!

В тот же миг дворец наполнился волшебными звуками флейты, смычковых и щипковых инструментов, и чистый голос затянул песню «Белый снег солнечной весной»⁴². Бесмертные принялись наперебой восхвалять меня и Рыбешку, восхищенно цокая языками.

– Какая прекрасная пара!

– Молодожены кланяются небу и земле!

Взяв меня за руку, Рыбешка почтительно поклонился Небесному Императору. А затем, повернувшись, отвесил поклон синеликим и клыкастым демонам из Загробного царства. Небом ведает Небесный Император, земля же принадлежит владыке Янь⁴³. Так повелось испокон веков.

– Молодожены кланяются родителям!

Мать Рыбешки давно скончалась, жив был только его отец – Небесный Император. Поэтому очередной поклон тоже достался ему. Выпрямившись, я услышала, как Рыбешка сказал:

– Почтенный владыка, я обязан вам не только жизнью и

⁴² Песня «Белый снег солнечной весной» (*кит. #####*) – название песни, распространенной в княжестве Чу эпохи Воюющих царств: отличалась трудностью исполнения и понимания. Впоследствии стало нарицательным для обозначения чего-либо доступного только избранным, отличающегося высокой художественностью и непонятного широким массам.

⁴³ Владыка Янь (*кит. ##*) – в китайской мифологии правитель Загробного царства. Под землей здесь имеется в виду не Земное царство, а земля как часть макрокосма наряду с небом. – 58 —

воспитанием, но также мудрыми наставлениями и безграничной милостью: это брачное соглашение устроено лишь вашими трудами. Двух поклонов недостаточно, чтобы в полной мере выразить мою признательность. Сегодня, в день великого торжества, примите от меня в дар чашу чистейшей воды, которую я подношу вам от всего сердца.

В руках Повелителя ночи ниоткуда появилась яшмовая чаша с двумя ручками. Император принял ее и с удовлетворением произнес:

– У Повелителя ночи на редкость доброе сердце.

Запрокинув голову, он залпом осушил чашу.

– Молодожены, поклонитесь друг другу!

Церемония шла своим чередом. И этот поклон должен был ознаменовать ее конец. Меня охватила смутная тревога. Бессмертный лис крайне неохотно озвучил последний призыв и тянул каждое из четырех слов, точно целую фразу. Едва Юэ Лао договорил, как ворота дворца с оглушительным грохотом распахнулись, словно от порыва яростного ветра. Бессмертные обернулись, а я убрала с лица покрывало новобрачной.

– Подождите!

В зал стремительно вошел Феникс, облаченный в одеяние из серебристо-голубой парчи. Дерзкое появление Повелителя огня в самый разгар праздника вызвало переполох среди гостей.

– Сюй Фэн! – окликнул его Небесный Император низким

голосом. – Что ты задумал?

Феникс швырнул к ногам правителя незнакомца. Только сейчас все с удивлением заметили, что Повелитель огня тащил какого-то бедолагу. Феникс обвел присутствующих пронзительным взглядом миндалевидных глаз, поднял длинный меч и нацелил острие клинка на Рыбешку:

– Почтенный государь, вы вопрошаете не того. Вам следует спросить Повелителя ночи, что он задумал.

Рыбешка посмотрел на связанного пленника. На его лице не дрогнул ни один мускул, лишь промелькнула едва заметная тень:

– Что это значит?

Феникс искоса глянул на брата, не удостоив его ответом. Вместо этого он приказал павшему ниц незнакомцу:

– Бессмертный владыка Тай Сы, будьте любезны, поднимите голову.

Когда Феникс выкрикнул имя, гости в изумлении устались на пленника. Тот выпрямил спину и вскинул голову. Несмотря на растрепанные волосы и израненное лицо, все тут же признали в несчастном небесного генерала Тай Сы, которому подчиняется огромная армия.

– Даже в день собственной свадьбы Повелитель ночи не забыл отдать распоряжения войскам. У вас на глазах он веселился и встречал невесту, а пока все оставили посты, спеша на свадебный банкет, Бессмертный владыка, генерал Тай Сы по приказу Повелителя ночи пытался тайком завладеть ве-

рительной биркой ⁴⁴. Хороший прием: чинить для вида деревянные мостки и выступить в Чэньцан окольными путями! ⁴⁵

Слова Феникса прозвучали как гром среди ясного неба. Бессмертные возмущенно зашумели, с подозрением поглядывая на Рыбешку.

Небесные войска состояли из восьми подразделений: Восточная, Южная, Западная, Северная и Северо-Восточная армии подчинялись Повелителю огня, а Юго-Восточная, Северо-Западная и Юго-Западная армии – Повелителю ночи. Бессмертный владыка Тай Сы командовал Юго-Восточной армией и хранил верность Повелителю ночи. Никто не сомневался в том, кто именно отдал преступный приказ, при исполнении которого генерал Тай Сы попался.

– Перед двором ты приветствуешь красавицу, а за этими стенами расставляешь войска. Дворец Пурпурных Облаков со всех сторон тайно окружен армией верных Повелителю ночи воинов. – Феникс делал паузу после каждого слова. Его обвинения громом раздавались в безмолвии притихшего зала, отчего сердца бессмертных трепетали в предчувствии неминуемой беды. – По сигналу барабана сюда ворвутся сол-

⁴⁴ Верительная бирка (*кит. ##*) – опознавательный знак, дававший право командовать войсками от имени императора.

⁴⁵ «Для вида чинить деревянные мостки, втайне выступить в Чэньцан» (*кит. # #####*) – одна из тридцати шести стратагем, или военных уловок. Относится к стратагемам кругного пути и восходит к событиям, изложенным в главе «Жизнеописание Гаоцзу» «Исторических записок» Сыма Цяня (135 г. до н. э. – 76 г. до н. э.). – 61 —

даты и схватят Небесного Императора. Так ведь, Повелитель ночи?

При этих словах Рыбешка помрачнел и поджал губы. Феникс щелкнул пальцами, огненная вспышка ударила в большой барабан, стоявший за спинами придворных музыкантов. Не успел стихнуть глухой звук удара, как во дворец хлынула тьма облаченных в доспехи вооруженных солдат, попирающих ногами облака. Разглядев пленника в центре зала и оценив обстановку, воины в недоумении остановились, не зная, что предпринять.

– Эй, стража! Арестовать Повелителя ночи! – приказал Феникс. Во дворец ворвались два бравых генерала, схватили Рыбешку и заломили ему руки за спину.

Феникс загородил меня собой.

– Жунь Юй, тебе есть что сказать? – Небесный Император сдвинул брови и подался вперед, впившись в Повелителя ночи потрясенным и разочарованным взглядом.

Рыбешка в алом свадебном наряде держался все так же изящно и достойно. Его лицо напоминало чистый нефрит, глаза оставались ясными. Он хмурил черные как смоль брови, словно не замечая, что ему выкрутили руки. Ни один волос не выбился из его прически. Холодно улыбнувшись, Повелитель ночи посмотрел брату прямо в глаза:

– Так и есть. Победитель получает все. Только ты отстаешь на один шаг. Хватаешь цикаду, как богомол, который не видит позади воробья.

– Мы верны Повелителю ночи и готовы жизнь за него отдать! – выкрикнул кто-то из ворвавшихся во дворец солдат.

На одинокий призыв откликнулись многие. Войска Повелителя ночи бросились к гостям, чтобы захватить их в заложники. Почти все приглашенные на торжество привыкли к работе умственной и не могли ничего противопоставить грубой силе, отчего теперь впали в смятение. Разумеется, Феникс был готов к такому повороту событий. Сверкнув глазами, он отдал короткий приказ. И в зал ворвался отряд, числом во много раз превосходящий силы Повелителя ночи. Шумное и веселое празднество обернулось яростной схваткой, звон чаш сменился лязгом полыхающих сталью мечей.

Разгневанный Небесный Император схватился за золотые подлокотники трона, желая встать и вмешаться. Не успев выпрямиться, он неожиданно для себя пошатнулся и рухнул обратно на сиденье. В испуге таращась на Повелителя ночи, император прокричал:

– Что было в той воде, которую ты мне поднес?

Рыбешка неторопливо пояснил:

– Немного колдовского пепла от благовоний. Он лишит вас сил на две стражи ⁴⁶.

– Ты! – Небесный Император от возмущения потерял дар речи, а его глаза чуть не выскочили из орбит.

⁴⁶ Две стражи, или два «больших часа» (*кит. ##*), равняются четырем часам. В Древнем Китае сутки традиционно делились на 12 страж – по два часа каждая (*Далее измерение времени в Древнем Китае см. на стр. 399–400*). – 63 —

Бессмертный владыка Юэ Лао подхватил правителя под руку, помогая ему держаться прямо, и с осуждением обратился к Рыбешке:

– Жунь Юй, я всегда знал, что ты скрытен и хитер. Но не ожидал, что однажды нарушишь сразу все законы и принципы. Верность, долг, человеколюбие и сыновняя почтительность ⁴⁷ для тебя пустой звук. Неужели не боишься небесной кары?

Рыбешка холодно посмотрел на бессмертного лиса:

– Как может тот, кто сам не признает верности, долга, человеколюбия и сыновней почтительности, требовать соблюдения принципов? Чтобы взойти на престол, Небесный Император убил старшего брата, покинул Повелительницу цветов, взял в жены ревнивую ведьму, обесчестил мою мать и бросил родного сына. Он бы и не вспомнил обо мне, если бы не война с демонами. Он разлучил Повелительницу цветов и Повелителя вод, вынудив Высшего повелителя жениться на Повелительнице ветров. Горе ослабило Повелительницу цветов. Она не смогла противостоять коварному плану Небесной Императрицы и погибла. Но мало того, Небесный Император овладел моей матерью против ее воли, разрушил брак несчастной с сыном Владыки-дракона Восточного моря, а потом бессердечно отверг, позволив Небесной Императрице погубить и эту женщину. Теперь же справедливость

⁴⁷ Человеколюбие, долг и сыновняя почтительность – три из пяти постоянств праведного человека согласно конфуцианской этике. – 64 —

восторжествует, нечестивец получит по заслугам!

Небесный Император побледнел.

– Я не утверждаю, что на мне нет вины перед небом и землей. Чтобы сохранить чистоту своей души, я хочу отплатить матери за добро и любовь, в которой она меня родила и растила. – Рыбешка обратил на меня спокойный взгляд своих ясных глаз. Ярко-красные одежды оттеняли его светлый облик, безупречный, как белизна луны тихой ночью. – Мне нечего стыдиться. Кроме того, что я задолжал кое-кому.

Я посмотрела Повелителю ночи в глаза, чуть опустила ресницы и окинула взором дворец, в котором кипела битва. Сцепившись в смертельной схватке, солдаты и генералы сплелись в один клубок. За короткий миг прямо на моих глазах чья-то душа отлетела, рассеявшись, словно дым. Кто-то еще погиб прямо на месте, рассыпавшись в прах. Странники Повелителя ночи постепенно сдавали позиции, а верные Повелителю огня воины действовали все решительнее. Казалось, исход битвы предрешен.

Невозмутимый Феникс неподвижно стоял передо мной:

– Будь осторожнее, не попади под удар. Меч, как известно, слеп.

Выбросив вперед руку, он отразил выпад длинного копья. В его ладони полыхнули языки кармического огня. Выставив ладонь против солдата, который явно переоценил собственные силы, решившись напасть на принца, Феникс без малейших усилий спалил мятежника дотла. Бросать вызов Пове-

лителю огня было все равно что пытаться расколоть скалу яйцом.

Я безотрывно смотрела на мощную спину и широкие плечи Феникса. А проследив за движением его руки, уставилась на ладонь, способную призывать кармический огонь. Три года я разглядывала эти руки. В моей памяти запечатлелся каждый их жест, каждая линия на ладони. Изо дня в день я повторяла себе, что эти руки и пальцы, повелевающие кармическим огнем, отняли жизнь моего отца, испепелив его души.

Речи Рыбешки были мне совсем непонятны. Ясно лишь, что он желает отплатить за добро и любовь. Только разве юной травинке по силам за тепло лучам солнца воздать?

Звуки вокруг меня будто стихли, больше я ничего не слышала и не видела. Перед моими глазами вновь встал тот злополучный день: дождь лил как из ведра, сверкала молния и грохотал гром. Я проснулась от шума дождя и разглядела отца, задремавшего у моей постели. Он открыл усталые глаза и нежно проговорил:

– Поспи еще немного, я принесу лекарство.

Но я так и не дождалась ни горького отвара, ни леденцового сахара, которым отец меня угощал, чтобы унять горечь...

Прислужник отца, который всюду следовал за ним, изо всех сил старался спастись, но смог поползти только до дверей моей комнаты. Он едва дышал и не произнес ни слова, беззвучно шевеля губами, раз за разом повторяя одно и то

же.

Оттолкнув мертвое тело слуги, я бросилась на кухню и увидела, как посреди пепелища медленно исчезает отец. В ужасе вытянув руку, я успела поймать полу обгоревшего одеяния. Ткань еще хранила тепло, однако отца со мной уже не было. Кончики пальцев ощутили лишь тонкую струйку водяного пара, которая взмыла ввысь. На меня снизошло озарение. Я поняла, что за слово силится произнести слуга: «Огонь!»

Нанести Повелителю вод смертельную рану мог лишь кармический огонь алого лотоса. Вызывать кармический огонь алого лотоса умели двое – Небесная Императрица и Повелитель огня. Небесная Императрица томилась в темнице, так что оставался только Феникс.

Желая отомстить за покушение на жизнь дочери, Повелитель вод попытался убить Небесную Императрицу. Фениксу тоже досталось сполна. Он потерпел поражение, его мать заточили в тюрьму. Повелитель огня затаил злобу и к тому же опасался, что Повелитель вод по-прежнему хочет навредить Небесной Императрице. Поэтому Феникс решил уничтожить Повелителя вод, чтобы покончить с ним раз и навсегда.

Разрозненные фрагменты картины складывались вместе один за другим. Болела голова. И очень сильно, поэтому я закрыла глаза.

– Цзинь Ми! Цзинь Ми? – окликнул меня Феникс, обер-

нувшись.

– Все в порядке, – безучастно ответила я.

– Не нужно смотреть. – Он без колебаний заслони́л меня от происходящего, отвернулся и продолжил спокойно отдавать распоряжения.

Мой взгляд упал на его стройную, сильную спину. Лучшего шанса могло не представиться. Я заметила, как передо мной что-то блеснуло, и улыбнулась – книги о любви меня не обманули: черные нити волос подобны узам любви. Я подарила Фениксу прядь волос, чтобы заверить его в том, что наши сердца бьются в унисон. Он спрятал мой подарок на теле, указав свою самую уязвимую точку. Не зря я долгих три года пыталась соблазнить Повелителя огня! Оказывается, его пилюля духа находилась не меж бровей и не у сердца, а в центре груди!

Я опустила голову и взглянула на ледяной клинок, рукоять которого сжимала уже в тысячный раз. Тонкий, как ивовый лист, прозрачный, точно лед, заточенный с обеих сторон, прочный и острый. Уже в следующий миг он торчал между лопаток Феникса.

Не испытывая ни сомнений, ни колебаний, я из всех сил надавила на рукоять, чтобы лезвие целиком погрузилось в незащищенную плоть. Клинок мягко вонзился в спину, не встретив на своем пути никаких препятствий... Я наблюдала, как цунь за цунем острие продвигалось туда, где Феникс хранил мой локон. И увидела, как кинжал пронзил тело на-

сквозь... Капля крови тягуче заскользила по лезвию и упала на начищенный до блеска пол, распустившись крошечным пронзительно-алым цветком. Кругом воцарилась тишина. Стало так тихо, что я слышала звук, с которым кровавый цветок распускал лепестки.

Подавшись назад, Феникс медленно обернулся. Он стоял так близко, что наши носы соприкасались, а его лицо расплывалось в одно сплошное пятно.

Передо мной маячили только иссиня-черные зрачки, в которых отражались мои глаза, полные холодного коварства.

– Почему? – спросил он.

– Ты знаешь ответ.

– Ты когда-нибудь любила меня?

– Никогда.

Наши лица находились близко – так близко, что при этих словах губы почти соприкасались... Я вспомнила тот день, вспомнила многие дни, когда по небу плыли редкие облака, подгоняемые легким ветром...

– Что такое любовь? – растерянно пробормотала я, но мне никто не ответил.

Я никогда не знала любви. Пусть даже изучила целую стопку объемных хуабэней, старательно размышляя над каждым словом, повторяя про себя реплики главных героев, репетируя их движения и жесты. Но научилась лишь краснеть от смущения и мило кокетничать. Кто же теперь оценит обретенное недавно мастерство?

Теплая кровь струилась по рукам, просачивалась сквозь пальцы, пропитывала богатую вышивку алого платья невесты. И на ярко-красных свадебных одеждах один за другим распускались бордовые цветы.

Миндалевидные глаза Феникса закрылись. Он походил на ребенка, спящего сладким сном. Я внимательно следила за тем, как его силуэт истончался, обретая прозрачность. Казалось, еще немного – и он исчезнет без следа... Повелитель огня обратился в сноп беззвучного пламени, которое выжгло все, что находилось за моей спиной. Я осталась невредимой. Меня спасло императорское перо Феникса в моих волосах.

«Цзинь Ми, ты знаешь о моих чувствах. Даже если ты сердисься на меня, даже если ненавидишь, я все равно не позволю тебе выйти замуж за Повелителя ночи!»

«А если и попаду в ад, то что с того? Разве есть хоть что-то в этом мире, чего бы я боялся?»

«Цзинь Ми, я думаю, однажды настанет тот день, когда я убью тебя...»

«Ты по-прежнему готова подарить мне лист сюаньчэнской бумаги?»

«Ты... бессердечна...»

«Не волнуйся. Ни одной из этих бессмертных дев не удастся меня покорить».

«Мир огромен, но из всего множества женщин лишь одной нашлось место в моем сердце».

«Только одна-единственная станет моей женой».

Вредоносная ци прихлынула к сердцу, я упала на пол, выплюнув темную кровь, переполнившую мой рот.

Пурпурная свежесть и алая юность
Раскрылись весной.
А как хороши они рядом
Со старым колодцем и ветхой стеною.
Столь дивного утра пленительный вид
Когда еще видела я?
Отрадные мысли и радостный труд
Семья обретет ли моя?
Рассвет разгорелся, багрянец бледнеет,
Окно зеленеет, а тучки алеют.
Дождя шелковинки и ветра лобзанье,
Узорная лодка на волнах в тумане.
Росли мы за ширмой – и вот пленены
Весенней красы увяданьем ⁴⁸.

⁴⁸ Отрывок из куньшаньской оперы «Пионовая беседка», перевод Л. Меньшикова. Человек за ширмой – образное выражение, означает «незамужнюю женщину»; весенняя краса – символ молодости.

Где горы смыкаются с гладью озерной,
Там стелются тучи поверх горной кручи
И дождь моросит затяжной ⁴⁹.

Над резными перилами склоняюсь,
Алый цвет с зеленым переплелся,
И тоской объятая пчела
Созерцает бабочек влюбленных.
Сну прекрасному подобны
Эти жизни три.
На подушку опускаюсь, попадаю в Хуасюй.
А проснувшись, понимаю,
Радость та – всего лишь сон... ⁵⁰

Я повернулась на бок и открыла глаза. У маленького столика в изголовье кровати прикорнули две феи. Свесив головы, они то и дело проваливались в сон. Я попыталась опереться на руки и сесть, но в них не оказалось силы, и я в

⁴⁹ Отрывок из куньшаньской оперы «Пионовая беседка», перевод Е. Фокиной.

⁵⁰ Отрывок из куньшаньской оперы «Пионовая беседка», перевод К. Назаровой. Влюбленные бабочки – имя нарицательное для возлюбленных, происходит от древнекитайской легенды о двух влюбленных – Лян Шанью и Чжу Интай. Фраза «три жизни» также переводится как «камень трех существований» и имеет значение места встречи друзей, возлюбленных; Хуасюй – страна совершенного порядка, которая приснилась мифическому Желтому императору (Хуан-ди), используется для обозначения идеального сна, некой недостижимой идиллии. Последние строки взяты автором не из пьесы, а заимствованы из романа современной писательницы Тан Ци «Чарующая мелодия страны снов». – 71 —

изнеможении рухнула обратно на подушки, отчего обе феи вздрогнули.

– Кто это поет? – только и успела спросить я.

Одна из фей вытаращила глаза, вскочила на ноги и выбежала из покоев с истошным криком:

– Скорее! Доложите Небесному Императору! Повелительница вод очнулась!

Другая фея вела себя немногим сдержаннее. Потрясенно уставившись на меня, она дрожащим голосом произнесла:

– Вы проспали полгода и наконец пришли в себя. Его Величество Небесный Император все это время места себе не находил.

Нахмурившись, я повторила свой вопрос:

– Кто это поет?

– Сегодня Его Величество Небесный Император взошел на престол. Бессмертные ликуют. Во дворе в честь праздника устроили представление, исполняют пьесу, популярную у смертных.

Я прикрыла глаза:

– Что за пьеса?

Фея почтительно ответила:

– Ария из куньшаньской оперы «Пионовая беседка», сцена «Удивительный сон».

– «Удивительный сон»... «Удивительный сон», – пробормотала я несколько раз и резко вскинула голову: – Небесный Император? Который?

Фея прыснула:

– Повелительница вод изволит шутить? Как будто Императоров может быть несколько. Небесный Император только один – Его Величество Повелитель ночи. Недавно он отложил дела и заходил вас проведать. Только что ушел. Кто мог подумать, что вы как раз очнетесь ото сна?

В моей голове все перемешалось.

– Повелитель ночи... Повелитель ночи... О каком Повелителе ночи ты говоришь? – Я потянула фею за рукав. – А Повелитель огня? Ты сказала, я проспала полгода? Почему Повелитель огня не приходил меня проведать?

– Повелитель огня... – растерялась фея, не зная, как ответить. Но я, дергая ее за рукав, спрашивала снова и снова, и она осторожно проговорила: – Повелитель огня... Разве полгода тому назад он не умер, обратившись в пепел?

К голове прилила кровь, в мозгу с грохотом разорвался кровавый пузырь. Его лицо – то хмурое, то радостное. Его движения и жесты... Прядь моих волос... Ледяной клинок... Его спина... Пилюля духа... Кровь. Куда ни глянь – всюду кровь. Потоки крови на белоснежных облаках, устилающих пол. Кровь, стекающая вниз по ступеням. Кровавая река, у которой есть исток, но нет ни конца, ни устья...

Он действительно мертв! Я собственной рукой пронзила клинком его пилюлю духа! Я убила Феникса! На моих глазах его душа рассеялась, а тело рассыпалось в прах!

Я сцепила руки. Грудь пронзила необъяснимая боль, слов-

но кто-то пытался вырезать кусок моей плоти. Я свернулась клубочком в углу постели, не в силах выпрямиться от боли. Казалось, у меня вырвали внутренности и швырнули их, живые, трепещущие и окровавленные, на пол. Я принялась с силой выкручивать себе запястья, недоумевая, почему мне не отрезали руки.

– Госпожа Повелительница вод! Что вы делаете? Вы же пораните себя!

От сильной боли пальцы ног свело судорогой. В полном замешательстве я уставилась на фею:

– Скорее! Мое сердце! Оно исчезло! Помогите мне его отыскать! Оно где-то здесь, его нужно найти! Я не могу без него! Мне очень больно, до смерти больно...

Скорчившись, я схватилась за опустевшую грудь.

Фея перепугалась:

– Хорошо, я поищу, поищу...

Она приподняла подушки, осмотрела постель, а затем обыскала все вокруг.

– Нет нигде, моя госпожа. Нигде нет...

– Если нет на постели, поищи под ней. Может быть, оно не в комнате? Но точно где-то здесь... – Я выла и рыдала от боли.

– Что вы ищете? – На пороге показалась чья-то стройная, рослая фигура в золотистых одеждах.

Сюй Фэн? Я подняла глаза, полные слез, и замолчала. В комнате повисла тишина.

– Сердце ищем... Небесный Император... Ваше Величество... Госпожа велела мне отыскать ее сердце... Она сказала, что потеряла его, – дрожа от страха, пролепетала фея.

– Что случилось, Ми'эр?

Воздушный замок с грохотом обрушился, мираж рассеялся. Феникс никогда не называл меня Ми'эр... В мою истерзанную грудь снова вонзился нож. Я выкрутила себе руки, по горлу растеклась горькая желчь.

– Во рту горько... Какая боль! Я умираю? – Я беспомощно глядела на вошедшего.

Рыбешка схватил меня за руки, а затем обнял меня, прижал к груди и тихонько похлопал по спине.

– Ты не умрешь. Как ты можешь умереть, если я рядом? Мы проведем вместе рука об руку тысячи лет, пусть даже земля опустеет, а небо состарится. Ты проспала слишком долго, поэтому плохо себя чувствуешь.

Я высвободилась из объятий:

– Не трогай меня, мне больно!

– Где у тебя болит? – Рыбешка нежно смотрел на меня. – Я передам тебе духовных сил. Это поможет унять твою боль?

Я прижала руки к груди. Боль расплзлась по всему телу, проникла в каждую косточку, резала и колола. Я не могла ответить, где у меня болит. Боль была повсюду. Я сжалась в комок, слезы не переставая текли по моему лицу:

– Я не знаю, не знаю, где болит... Горечь во рту. Спаси меня...

Рыбешка с улыбкой предложил:

– Съешь леденец – и горечь уйдет.

Повелитель ночи сотворил кусочек леденцового сахара и вложил мне в рот. Сахар растаял на кончике языка, разлился едким соком корневища коптиса ⁵¹, обжег вязкой горечью горло. Я нахмурилась и выплюнула леденец. Он упал на пол, окрашенный в цвет крови. Оказывается, только отец умел делать сладкие леденцы. Но отца давно нет в живых...

Рыбешка увидел окровавленный леденец и обеспокоенно нахмурился. Направив духовную силу к кончикам пальцев, Повелитель ночи протянул руку и не спеша погладил меня по спине:

– Не бойся, Ми’эр. Ты поправишься. Все будет хорошо.

Я задыхалась от слез. Осипшее горло пересохло, ни звука не прорывалось наружу. Слезы катились по щекам непрерывным потоком, который, казалось, никогда не иссякнет. Я не понимала, что со мной происходит. На меня словно наложили злые чары. Я схватила Рыбешку за руку:

– Наверное, всему виной черная магия, проклятье склоненной головы ⁵², которая в ходу у смертных. Ты снимешь с меня заклятье?

– Конечно, Ми’эр. Не волнуйся, я же здесь.

⁵¹ Корневище коптиса китайского (*кит. ##*) обладает горьким вкусом и используется для изготовления лекарств.

⁵² Проклятье склоненной головы (*кит. ##*) – разновидность южноазиатского колдовства.

Рыбешка смешал золотой эликсир ⁵³ с медовой водой и дал мне выпить. Постепенно мое сбивчивое дыхание выровнялось, и я перестала задыхаться.

Меня охватило легкое чувство усталости, я уснула. Но даже во сне боль неотступно преследовала меня.

Не знаю, как долго длилось мое забытье. Я спала днем и ночью. А пока спала, боль утихла. Горечь же, подступавшая к горлу, проникла в каждый волосок на моей голове. Я ощущала это отчетливо и всей своей сущностью.

Когда я снова проснулась, вернулась весна. Мягкий солнечный свет проникал сквозь окна, со двора доносились чарующие птичьи трели. За ширмой спиной ко мне сидел мужчина и играл на цине. Проникновенная мелодия «Высоких гор, текущих вод» ⁵⁴ радовала слух красотой переливов, подобно бегу безбрежной реки.

⁵³ Золотой эликсир (*кит.* ##) – в даосизме эликсир бессмертия. – 76 —

⁵⁴ «Высокие горы, текущие воды» (*кит.* #####) – древняя мелодия для циня. – 77 —

Я поднялась. Босиком обогнула ширму с музыкантом, распахнула окно – и шелковистые облака, подгоняемые теплым ветром, коснулись моего лица. Пара птичек вила гнездо под карнизом, усердно хлопая крыльями. Они то ласково терлись друг о друга, то сварливо галдели, словно не могли решить, куда пристроить соломинку. Заметив, что я наблюдаю за ними, птички перестали спорить и робко спрятали головы под крылья. И с того момента лишь украдкой поглядывали на меня сквозь перья.

– Ми’эр, ты наконец-то проснулась. Больше не засыпай так надолго, ладно? Не то проспишь даже конец света, и я не успею ни взять тебя в жены, ни позаботиться о тебе.

Я не смела повернуть головы и взглянуть на музыканта... Хотя на самом деле не могла смотреть на цинь. Давным-давно один гордец уже играл на нем, повернувшись ко мне спиной. Струна порвалась, а гордеца больше нет...

Я потрогала щеку – сухая, ни следа слез. Оказывается, их можно обратить вспять. В моей груди скопились реки слез, а из глаз не пролилось ни капли.

Рыбешка подошел сзади, обнял меня за талию и положил подбородок мне на плечо. Его влажное дыхание щекотало шею, точно перышком.

– Ми’эр, посмотри: цветы распустились. Когда мы поженимся? Давай этой весной, хорошо?

Я чуть посторонилась и ничего не ответила.

Распустились цветы, и распахнуты окна – почему же не

вижу тебя?

– Повелительница вод, ваша стихия – иньский холод. Здесь слишком сухо и жарко, вам не следует надолго тут задерживаться. Прошу, госпожа, возвращайтесь скорее. Если с вами случится беда, боюсь, это опечалит и встревожит Его Величество Небесного Императора.

Я вытерла рукавом капли пота, наперегонки стекавшие по лбу, и ответила, обмахивая лицо:

– Все в порядке. Здесь жарковато, но никакой опасности нет. Успокойтесь. Небесный Император занят государственными делами, ему нет дела до подобных мелочей.

Фею Ли Чжу Рыбешка приставил ко мне служанкой. Она исправно выполняла свои обязанности, но имела склонность к преувеличению. Любое дело фея обсуждала во всех деталях и подробностях. Каждый раз, открывая рот, изрекала очередной совет, завершая его неизменной присказкой: «Боюсь, это опечалит и встревожит Его Величество Небесного Императора». Если мне случалось надолго застыть в за-

думчивости, она принимала строгий вид, словно речь шла о судьбах страны и народа. А затем выводила меня из оцепенения, изрекая нечто назидательное, точно я совершила злодеяние, отдалась преступной страсти или сбилась с правильного пути. При этом Ли Чжу была совсем юной. Сложно даже представить, в какую ворчливую зануду она превратится в зрелом возрасте!

Я со вздохом покачала головой. Фея Ли Чжу заметила мой вздох и встрепенулась, словно перед лицом могучего врага, готовая встретить его во всеоружии:

– О чем печалитесь, госпожа? Прошу прощения, возможно, я слишком много болтаю, но что было, то прошло. Даже смертные знают, что нужно смотреть в будущее, а уж вам, Повелительнице вод, которая столько лет культивировала силу, и подавно положено это понимать. Гоните дурные мысли прочь. Цените то, что имеете, и радуйтесь жизни. Небесный Император печется о вас всем сердцем.

Ему не свойственны пороки его предшественников, которые не видели разницы между дождем и росой⁵⁵. Если вопреки всему вы по-прежнему тоскуете о другом, то даже я, ваша верная слуга, в отчаянии отвернусь от вас! И уж тем более Небесный Император не станет такого терпеть!

Голову пронзила уже привычная боль. Как всегда, застала меня врасплох. Я положила в рот леденец и прервала поток

⁵⁵ «Не видеть разницы между дождем и росой» (*кит.* ### #) – образное выражение, означает «относиться ко всем одинаково холодно». – 80 —

нравоучений:

– Здесь тепло. Я посижу еще немного. А ты сходи покорми зверя сновидений.

– Госпожа... Мы на вершине Огненной горы, у Киноварной обители владыки Лао – а вы говорите, здесь всего лишь тепло? К тому же зверь сновидений питается снами... Где мне раздобыть столько снов, чтобы накормить его? – Ли Чжу скривилась и топнула ножкой.

– Этот зверь уже много лет ходит за мной по пятам. Он непривередлив, угости его травой или бамбуком.

Ли Чжу хотела что-то добавить, но взмахом рукава я велела ей умолкнуть. Бросив на меня сердитый взгляд, фея развернулась и неохотно удалилась прочь.

Сегодня Верховный небожитель владыка Лао должен был развести огонь в печи, чтобы изготовить пилюли бессмертия. Я давно этого ждала и искала встречи с ним. Кто же знал, что ворчливая Ли Чжу увяжется следом? Хорошо, что удалось от нее избавиться. Теперь мне никто не докучал. Даже пар, который исторгала печь Киноварной обители, стал менее невыносим.

Время близилось к полудню. Во дворце Вечного блаженства ⁵⁶ протяжно запели золотые колокола. Я поправила одежду и передала прислужникам карточку со своим именем. Вскоре они вернулись и позволили войти, почтительно

⁵⁶ Дворец Вечного блаженства (*кит. ###*) – в буддийской космологии находится на Четвертых Небесах, где пребывают боги состояния блаженства.

склонив головы и не смея поднять глаза.

В тот день, как рассказывала Ли Чжу, Рыбешка высвободился из золотых пут. Смятение в рядах небесного воинства позволило ему захватить Небесного Императора и взять власть в свои руки. Армии Повелителя огня, лишившись главнокомандующего, словно стая драконов без вожака, не иначе как чудом покорились малочисленному сопернику. Одержав победу, Повелитель ночи созвал собрание бессмертных, где перечислил восемнадцать преступлений, совершенных Небесным Императором. Приняв во внимание безупречную репутацию Рыбешки и всеобщее уважение к нему, бессмертные избрали Повелителя ночи новым Небесным Императором. Прежнего же Рыбешка отослал на остров, расположенный на наивысших Девяты́х небесах божеств⁵⁷, чтобы тот поправил здоровье, поразмыслил о своих делах и раскаялся.

Мне было безразлично, кто восседает на императорском троне. С тех пор как прежний Небесный Император пожаловал мне титул Повелительницы вод, бессмертные Небесного царства взирали на меня с превеликим почтением, в котором читался страх. Точно они видели перед собой чудовище, способное устроить потоп. Это смущало и портило настроение.

Я преодолела хитросплетение коридоров и наконец поки-

⁵⁷ Девяты́е Небеса божеств (*кит.* #####) – высочайшая из девяти небесных сфер, где обитают божества. – 81 —

нула галерею Восьми Триграмм. Однако не успела войти в главный зал, как меня чуть не сбил с ног бессмертный прислужник с курильницей и травами в руках.

– Смотри, куда идешь!

Мой сопровождающий ловким движением уберег меня от столкновения с курильницей. Он действовал точно и быстро: видимо, подобные происшествия здесь нередки. При этом он успел сердито проворчать:

– Вечно ты мчишься, не разбирая дороги.

– Господин Лин Гуан? Это вы? – воскликнул изумленный растяпа, заметив меня.

Я стряхнула пепел благовоний с рукава и как раз собиралась переступить порог главного зала, но провинившийся прислужник встал прямо на моем пути, разинув рот от удивления. Его голос показался мне знакомым.

– Цыц! Какой еще Лин Гуан? Немедленно поклонись Повелительнице! – Провожатый возмущенно дернул прислужника за рукав.

– Повелительнице? – Бедолага застыл от ужаса.

Я всмотрелась в его лицо. Да ведь это же тот самый Земной бессмертный Фэн Шуй – бывший горный разбойник, который пытался познакомить меня с четырьмя главными удовольствиями: чревоугодием, пьянством, азартными играми и развратом! Теперь мало кто осмеливался так пристально меня разглядывать, поэтому на душе у меня потеплело. Я кивнула и дружелюбно откликнулась:

– Давно не виделись, земной бессмертный Фэн Шуй. Как поживаете?

– Ух ты! Это и впрямь господин Лин Гуан! Я, ничтожный, не разглядел, что господин Лин Гуан – бессмертный. Прошу меня простить. – Земной бессмертный сложил руки и отвесил несколько поклонов, не переставая учтиво тараторить. – У меня, ничтожного, все благополучно. Здесь хоть и жарко, но в целом неплохо. Владыка Лао позволил мне брать отходы после изготовления пилюль бессмертия. Если сделать из них отвар, можно увеличить духовную силу на шестьдесят лет. Так что нет худа без добра... А ведь Повелитель огня, который сослал меня, ничтожного, сюда, был вашим близким другом? Надеюсь, господин... госпожа Лин Гуан, вы примирились с неожиданной утратой... Мой ранг невысок, а познания скудны. Не сочтите за дерзость, госпожа Лин Гуан, подскажите, какой стихией вы повелеваете как Повелительница?

Я помедлила с ответом, а затем тихо произнесла:

– Водой.

– Повелительница вод... Повелитель огня... Так вот оно что... – сам того не сознавая, пробормотал Земной бессмертный. Его взгляд изменился: теперь он смотрел на меня точно так же, как все прочие небожители.

Я достала из кармашка в рукаве солодовый леденец, сунула его в рот и, не обращая внимания на потрясенный взгляд Земного бессмертного, торопливо переступила через порог

главного зала дворца. Владыка Лао как раз откинул полог и нырнул в Киноварную обитель из заднего дворика. Заметив, что я спешу, он сложил руки в почтительном поклоне:

– Приветствую Повелительницу вод!

Предложив мне сесть, Верховный небожитель владыка Лао с укором призвал учеников подать мне чай. Погладив пышную седую бороду, выбрал из нее желтоватую прядь, накрутил на палец и неспешно произнес:

– Ради чего Повелительница вод проделала столь далекий путь?

Что ж, неплохо. Мне по нраву прямота этого старца. Она избавила меня от необходимости вежливо ходить вокруг да около. Глядя на прядь, которую владыка Лао подпалил, пока готовил в печи пилюли бессмертия, я перешла сразу к делу.

– Я премного наслышана о ваших драгоценных пилюлях. Малая пилюля возвращает молодость, а с помощью большой можно собрать рассеянные души, оживить мертвеца и исцелить сотню болезней. – Меня ненадолго отвлек серый лепесток пепла, прилипший ко лбу владыки. – Еще мне известно, что вы, почтенный владыка Лао, изготовили три девятиоборотные золотые пилюли бессмертия⁵⁸, способные вернуть рассеянные души и продлить жизнь. Я пришла просить у вас одну из этих пилюль и хотела узнать, не согласитесь ли

⁵⁸ Девятиоборотные золотые пилюли бессмертия (*кит. ### #*) – высшее достижение даосской практики; золотая пилюля бессмертия, очищенная девять раз: пилюлю девять раз поворачивали в печи, чтобы очистить киноварь, входящую в ее состав. – 84 —

вы преподнести ценное снадобье мне в дар.

Верховный небожитель владыка Лао замер, перестав пощипывать ус. Мои слова его заметно поразили. Зеленый буйвол, прикорнувший у ног владыки, поднял голову, промычал и снова задремал.

Я ждала. За время, достаточное, чтобы насладиться чашкой чая, на лице владыки Лао поочередно отразились тоска, замешательство, нерешительность, желание избежать потери, злость, сожаление, бессилие и неловкость. За время, достаточное, чтобы прогорела курительная палочка, выражения неловкости, бессилия, сожаления, злости, желания избежать потери, нерешительности, замешательства и тоски вновь сменили друг друга в обратном порядке, словно картинки в фонаре скачущих лошадей. Отпустив бороду, владыка Лао взял чашку чая, сделал глоток и все так же неторопливо заговорил:

– Пилюля вовсе не так чудодейственна, как вы считаете. Небожители склонны плодить небылицы и преувеличивать. У бессмертного, как известно, семь небесных душ хунь и семь небесных душ по. Если прошло больше сорока девяти дней и в физическом теле не осталось ни одной души хунь и ни одной души по, вряд ли моя пилюля поможет.

Поглядев на меня, владыка Лао продолжил:

– Неужели вы хотите вернуть с помощью пилюли Повелителя вод? Прошу простить старика за прямоту, но души вашего отца покинули физическое тело, и никакая пилюля тут

не поможет...

Я стиснула в руках чашку с чаем и снова разжала пальцы:

– Отец скончался уже давно. Я не надеюсь повернуть время вспять и не требую невозможного. Пилюля нужна мне для иной цели... И буду безгранично признательна, если вы преподнесете мне ее в дар. Если в будущем я смогу оказать вам ответную услугу, то пойду на любые жертвы – пройду сквозь огонь и кипящие воды!

Владыка Лао ответил почти сразу, словно по щелчку пальцев:

– Как известно, чтобы изготовить пилюли, необходимо шестьдесят циклов по шестьдесят лет. Я прошу вас, Повелительница вод, дать старику один день, чтобы поразмыслить. Приходите завтра.

Разумеется, я знала, сколько времени требуется для получения девятиоборотных золотых пилюль, понимала их ценность и не ожидала, что владыка Лао легко расстанется хотя бы с одной из них. Уходя, я то и дело оборачивалась, чтобы бросить жалобный взгляд на ворота и табличку с названием дворца.

Ноги принесли меня во дворец Небесных сфер уже глубокой ночью. В окне Рыбешки еще мерцал свет: должно быть, Повелитель ночи читал письма и обращения, поступавшие к нему со всех концов света. Я неслышно проскользнула мимо его кабинета, желая пройти к себе незамеченной. Но стоило мне толкнуть дверь в свою комнату, как позади раздался го-

лос Рыбешки:

– Ми'эр, ты вернулась?

Вздыхнув про себя, я обернулась:

– Да. Ваше Величество Повелитель ночи еще не спит?

Рыбешка подошел, смахнул росу с кончиков моих волос и улыбнулся:

– Как же я мог лечь спать, если ты не вернулась? И я ведь просил звать меня Жунь Юй. Два слова. Так короче, разве нет?

Его голос звучал ласково, но в нем проскальзывали игристые нотки лукавства. Кашлянув, я опустила глаза:

– Разве можно нарушить запрет на произнесение имени императора? Полагаю, мне не подобает так поступать.

Рыбешка сжал мои руки:

– Если мы станем соблюдать все эти правила, то станем чужими друг другу.

Я лишь пролепетала в ответ:

– Что-то я устала. Ты бы тоже ложился спать.

Повелитель ночи опустил голову, чтобы посмотреть мне в глаза, и будто невзначай поинтересовался:

– Говорят, ты сегодня ходила во дворец Вечного блаженства за пилюлями бессмертия.

Ох уж эта Ли Чжу и ее язык без костей!

Я сделала вид, что разглядываю пальцы на ногах:

– Просто забрела ненароком.

Рыбешка понимающе промычал:

– А, вот оно что... Зачем же тебе понадобилась девяти-оборотная золотая пилюля бессмертия?

Запинаясь и отводя глаза, я солгала:

– Меня всю жизнь преследуют несчастья. Лучше держать при себе такую пилюлю про запас...

Рыбешка выпрямился и посмотрел на звезды. После чего вновь наклонился и проговорил:

– Если тебе что-то нужно, скажи мне, не стесняйся. Возможно, я смогу помочь.

Я резко вскинула голову.

Сжав напоследок мою ладонь, Рыбешка попрощался:

– Уже поздно, иди отдыхать.

На другой день в назначенное время я упрямо вернулась к воротам дворца Вечного блаженства. Когда прислужник провел меня в Киноварную обитель, владыка Лао следил за полыхающей печью, в которой булькало и закипало снадобье. Я не посмела тревожить владыку и тихо присела в сторонке, утирая пот. Наконец тот обернулся и встряхнул боро-

дой. Поприветствовав его, я перешла к делу:

– Что же вы решили?

Верховный небожитель смахнул с рукавов остатки снадобий и вывел меня во двор:

– Вы искренне просите об одолжении, поэтому я не могу проявить скупость. Однако у меня всего три такие пилюли. Если я с легкостью расстанусь с одной, бессмертные об этом прослышат и от просителей не будет отбоя. Как тогда поступить старику?

У меня екнуло сердце, я не могла скрыть разочарования.

– Однако сегодня еще до рассвета ко мне пожаловал Небесный Император и замолвил за вас словечко. Поэтому я поразмыслил и решил подарить вам одну пилюлю.

Я не ожидала такого поворота. На душе потеплело, словно я наконец увидала селение под сенью ив⁵⁹. Сердце кольнуло чувство стыда перед Рыбешкой.

– Премного благодарна, владыка, за столь щедрый дар. – Сложив руки, я поклонилась Верховному небожителю.

– Не торопитесь меня благодарить, – замахал рукой старик. Накрутив на палец прядь бороды, он преподнес очередной сюрприз: – Я готов подарить пилюлю, но попрошу у вас кое-что взамен. Это поможет мне отвадить других просителей и предупредит пересуды.

⁵⁹ «Гряды гор, вода – и нет пути вперед, но вдруг открылось предо мной селение под сенью ив» (*кит. #####*) – образное выражение, означает появившуюся надежду. – 89 —

– Просите что угодно. За эту пилюлю я готова отдать все, что имею.

Достопочтенный владыка на миг задумался, а затем решительно произнес:

– Если вы готовы пожертвовать шестью из десяти частей своей духовной силы, я согласен расстаться с девятиоборотной золотой пилюлей.

– Договорились! – выдохнула я с облегчением.

Владыка Лао от удивления переменялся в лице и приоткрыл рот. Мой ответ явно застал его врасплох. Я забеспокоилась, что старик передумает, и, прежде чем он заговорил, поспешно сказала:

– Я прямо сейчас пойду в Киноварную обитель и перенесу духовные силы в печь Восьми Триграмм, хорошо?

Старик выглядел опечаленным. С горьким сожалением он сокрушенно кивнул.

Девятиоборотная пилюля бессмертия оказалась вовсе не золотой. Она напоминала глиняный шарик размером с клецку из рисовой муки, какие добавляют в суп. Если уронить такую на землю, найти будет непросто. Поэтому я почтительно взяла ее обеими руками, ведь для меня этот шарик был дороже золота. Затем бережно завернула драгоценный дар в шелковый платок, спрятала за пазухой и распрощалась с владыкой Лао.

Верховный небожитель проводил меня до ворот и несколько раз настойчиво повторил, будто не в силах рас-

статься с сокровищем:

– Дерево сильнее металла. Если пилюля соприкоснется с деревом, то расплавится. Храните пилюлю как следует, будьте внимательны. Не забывайте, что я вам сказал.

После пробуждения моя духовная сила возросла в десятки раз. Должно быть, сломалась печать Сангха, о которой говорил отец. Хотя, потеряв вчера столько духовной силы, я вновь ощущала под ногами пустоту и зыбкость. Однако же, преодолевая слабость, решительно направилась в Демоническое царство. Путь предстоял неблизкий. Зато я больше не мучилась от горького привкуса во рту, хотя не съела с утра ни одного леденца.

Подлетев к реке Забвения, я увидела старого лодочника в плаще и бамбуковой шляпе, который причалил к берегу:

– Барышня, желаете переправиться через реку?

Я подала старику гриб долголетия:

– Нет, мне не нужно на тот берег, я хочу кое-что узнать.

Примите этот гриб вместо платы за ответ.

Внимательно осмотрев гриб, лодочник перепугался:

– Это же священный гриб из Цветочного царства! Спрашивай, милая, о чем хочешь, я все расскажу без утайки. Но это слишком ценный дар, я не могу его принять.

– Прошу, возьмите. Если священный гриб не использовать, от него будет не больше проку, чем от сорняка.

Старик спокойно посмотрел на меня, словно понял, в чем дело.

– Боюсь, я не знаю ответа на твой вопрос, поэтому не смогу принять подарок, – произнес лодочник и, немного помолчав, добавил: – Тебя интересуется господин, который когда-то давно переправлялся с тобой через реку?

Резко защемило сердце. Боль разлилась по сосудам и проникла в самый тонкий волосок на голове, пропитав его от корня до кончика. Мука была такой сильной, что, казалось, волосы сочились кровью, без остановки стекавшей капля за каплей.

Я потерянно глядела, как качается на волнах лодка:

– Да, верно. Река Забвения – это ведь врата в Загробное царство. Мимо вас не проскальзывала хоть одна из душ этого господина?

Старик вздохнул.

– Ты, верно, знаешь, что Загробное царство предназначено для душ смертных. А если смертный сумел за свою жизнь обрести высшую добродетель, то его путь лежит прямоком на небеса, вовсе не сюда. Господин, о котором ты спраши-

ваешь, родился бессмертным. С момента появления на свет он был избавлен от перерождений в шести царствах. Зачем его душе появляться здесь? Боюсь, милая, ты не там ищешь. К тому же... – Лодочник отвернулся и уставился на пустую и бескрайнюю реку Забвения, словно не мог на меня смотреть. – Тебе будет неприятно это слышать, но с тех пор, как Паньгу ⁶⁰ отделил небо от земной тверди, запустив круговорот пяти стихий, вода и огонь враждуют друг с другом. Твой ледяной клинок пронзил огненную пилюлю духа, безвозвратно уничтожив души этого господина...

Я проглотила леденец и решительно вскинула голову:

– Нет! Его души не могли погибнуть! Он говорил, что убьет меня. И вот я стою здесь, живая и здоровая. А он слов на ветер никогда не бросал. Если обещал, значит, исполнит. Он обязательно вернется, чтобы убить меня! Я не сомневаюсь!

Я знала, что там, за рекой Забвения, никакие доводы не действуют, а путеводные нити никуда не ведут, но я верю его слову! Раз за разом после полуночи мне являлся во сне его силуэт. Он стоял у переправы через реку Забвения, ожидая меня. Обернувшись, Феникс сперва хмурился, потом улыбался и махал мне рукой... Без малейших сомнений я вошла в воды реки Забвения, позволив тьме плачущих навзрыд

⁶⁰ Паньгу (*кит. ##*) – персонаж древнекитайской мифологии, первопредок. Считалось, что он отделил инь от ян, сотворил Землю (мутную часть, инь) и Небо (светлую часть, ян). – 92 —

свирипых призраков вцепиться в мое тело. Течение вокруг вскипело, и меня тут же чуть не утащило в самые глубины. Я принялась руками отдирать от себя души мертвецов, перебирая и отталкивая их одну за другой. Я верила, что рано или поздно найду. Поэтому искала без устали, зная: среди несметного множества душ, которые вобрала в себя река, непременно отыщется та, что принадлежит ему.

– Милая, зачем ты это делаешь?

Лодочник протянул руку, чтобы остановить меня, но я оттолкнула его. Он уселся на носу лодки и покачал головой:

– Послушай старика. Чувственный путь труден, опасен и ведет в один конец. Лучше осознать его пагубность. Если ты, милая, будешь упорствовать в заблуждениях и пойдешь этим путем до конца, то навредишь себе и другим.

Старый лодочник нес какой-то вздор. При чем здесь чувства? Все дело в проклятье склоненной головы. С тех пор как я проснулась, все вышло из-под контроля. Меня стали преследовать странные желания и мысли, а в груди поселилась давящая боль. Даже искусный Рыбешка не смог снять проклятия.

Мне оставалось лишь наблюдать, как неизлечимый недуг понемногу проникает в самое нутро.

Не знаю, как долго я искала, ни солнца, ни луны не замечая. Повсюду, куда ни глянь, бесновались и истошно кричали души мертвецов. Я сосредоточенно разглядывала их зре-

нием инь-ян ⁶¹, пытаюсь отличить одну от другой. Смотрела и смотрела, пока мои глаза не опухли. Я потерла веки и продолжила поиски. Спать я не могла. Не решалась. И так ведь проспала уже два года. Казалось, если усну хотя бы на ночь, то упущу его душу. Мне было очень страшно. Никогда прежде я так не боялась.

– Что ты делаешь, Ми’эр? – Меня озарила ослепительная белая вспышка. Я еще раз потерла глаза и в недоумении обернулась.

Но не успела ничего понять. Мощная неведомая сила подхватила меня, вытащила из реки Забвения и швырнула на берег.

– Посмотри на свои руки и ноги! Кому ты хочешь навредить: себе или мне?

Я взглянула на окровавленные кисти рук, искусанные мертвецами, на онемевшие ноги, покрытые паутиной порезов и ран... И не поняла, зачем Рыбешка поднял такой крик. Пожалуй, он преувеличивал.

Никогда еще Рыбешка не выглядел таким сердитым. Как будто я бездумно учинила непростительное злодеяние и навлекла на себя неотвратимую беду. На самом же деле тяжкое злодеяние я совершила два года назад, разве нет?

– Неужели ты не понимаешь, что, не отыщи я тебя, река Забвения поглотила бы твои души? – Грудь Повелителя ночи

⁶¹ Зрение инь-ян (*кит. ###*) – по народным поверьям, особое зрение, позволяющее обнаружить духов и прочие сверхъестественные явления. – 94 —

тяжело вздымалась. Сжав кулаки, он сверлил меня гневным взглядом: похоже, и впрямь разозлился не на шутку. – Ты это делаешь ради него? Ради него ты отказалась от большей части своей духовной силы и не побоялась войти в реку Забвения, в воды, которые несут смерть? Ты хоть понимаешь, что творишь? Знаешь, что это он убил твоего отца? И что именно его семья сгубила твою мать?

Я закрыла лицо распухшими руками, которых почти не чувствовала.

– Знаю. Все знаю... Но не могу с этим бороться... Это проклятье склоненной головы! Я помню, что он убил отца. Никогда об этом не забывала... Но пока я во власти черной магии, не могу остановиться... – Я невнятно бормотала оправдания себе под нос. Мой голос звучал так тихо, что его слышала только я. – Не могу забыть... Знаю, что отца убил он... Но он стоит у меня перед глазами, даже если их зажмурить. Я тоскую по нему! Тоскую так, что каждый цунь моего тела, каждый волосок кричит от боли...

Я в бессилии подняла голову и ухватила Рыбешку за рукав:

– Его можно вернуть? Если оживить Феникса, проклятие спадет?

Повелитель ночи на мгновение застыл. Под моим искренним взглядом он склонился и заключил меня в объятия. Его ласковые движения неожиданно противоречили гневным речам, коими он только что меня осыпал. Спустя долгое время

Рыбешка тихо вздохнул, его легкое дыхание коснулось моей макушки.

– Он мертв. Его не вернуть. – Рыбешка нежно взял мою руку и прижал к своей груди. – Но у тебя есть я, верно? Слышишь, как бьется сердце? Каждый удар обращен к тебе. Пожалуйста, очнись, приди в себя...

Я не спала ночи напролет, поедая мед чашку за чашкой. Кроме меда, все казалось горьким, даже вода вязала язык.

Рыбешка присматривал за мной, чтобы не дать мне вновь отправиться к реке Забвения. Я обещала ему больше не входить в опасные воды, умоляла отпустить, позволить постоять на берегу, чтобы унять невыносимую тоску. Вскоре Рыбешка перестал меня удерживать. Теперь лишь зверь сновидений следовал за мной повсюду, держась на полшага позади.

Поутру, держа путь через Земное царство, я заметила двух лохматых мальчуганов. Они прыгали и распевали детскую песенку:

Хочешь о дожде молиться —
Сходи Повелителю вод поклониться.
Ему не нужны ни куренья, ни чай,
Весеннего меда насобирай.
Мед он ценит выше злата,
Один кувшин сойдет за плату.

Я снисходительно улыбнулась: разве золото сравнится с медом? Только сейчас я поняла, что мед – чудодейственное лекарство, способное исцелить любые хвори.

Время замедлило бег. Оно тянулось и тянулось. Это было невыносимо. Рыбешка, покончив с государственными делами, сразу спешил ко мне. Но ни игра на цине, ни вэйци, ни культивация меня больше не интересовали. Помимо прогулок к берегам реки Забвения, меня занимали рисование и каллиграфия. Запершись в комнате, я раз за разом выводила иероглифы, надеясь, что настанет день, когда израсходую последний лист сюаньчэнской бумаги в этом мире... Любопытно, если вдоль и поперек покрыть узорами весь шелк в этом мире, смогу ли я избавиться от мыслей?

Цветы распустились —
я цветок рисую молодой,
Цветы увянут – я портрет рисую свой.
Когда приходишь ты – рисую облик твой,
Уйдешь – я напишу с тебя

Двадцать мыслей – это одно моргание, двадцать морганий – один щелчок пальцев, двадцать щелчков пальцами – это лава, двадцать лав – одна мухурта, день и ночь – это три тысячи мухурт ⁶³.

За десять лет, за эти десять миллионов девятьсот пятьдесят тысяч мухурт я изрисовала десять тысяч листов бумаги и только так смогла вынести эту муку.

Я приходила на берег реки Забвения, бесцельно разглядывала ее пустые воды и на долгое время погружалась в раздумья. Как-то раз старый лодочник с трубкой в руке кивнул мне, прочистил горло и невзначай произнес:

– Кроме тебя, милая, я тут частенько кое-кого вижу по ночам. Раньше только один раз ее встречал, а последние двенадцать лет она каждую ночь приходит к реке, чтобы переправиться в Демоническое царство.

Я равнодушно хмыкнула в ответ. Меня не интересовало, что происходит вокруг. Но из чувства неловкости перед стариком, которому заметно хотелось поболтать, я переспросила:

– Кто же еще сюда приходит?

⁶² Авторское стихотворение, перевод Е. Фокиной.

⁶³ Искаженная цитата из канона Махасангхика, или «учения большинства», одного из древнейших направлений в буддизме. Согласно счету времени, принятому в индуизме, сутки равняются 30 мухуртам, 1 мухурта равна 48 минутам, а одна лава длится 144 секунды. – 97 —

– Я простой лодочник и мало с кем знаком. Но эта девушка одевается очень необычно, такую не забудешь, – ответил старик, выпустил кольцо дыма и неторопливо уточнил: – Ее накидка соткана из ярких птичьих перьев, а длинный подол платья воистину роскошен. Должно быть, знатная особа.

Суй Хэ? Я промолчала, опустив голову и глубоко задумавшись. Неясно, чего ради принцесса Суй Хэ зачастила в Демоническое царство. Загадка оказалась мне не по зубам.

В ту ночь Рыбешка был слишком занят бумагами и не пришел удостовериться, легла ли я спать. Мне не спалось, и я ради забавы напустила на Ли Чжу сонных мошек. Когда фея заснула, я прельстила голодного зверя сновидений ее ароматными простодушными снами. А едва избавившись от этой парочки, полетела к реке Забвения. За небольшую плату лодочник доставил меня на противоположный берег, ко входу в Демоническое царство.

Я провела на берегу реки полночи, терпеливо вынося укусы комаров и стараясь не дрожать от страха при виде зеле-

новатых волчьих глаз, которые то появлялись, то исчезали, окружая меня со всех сторон. Вдали уже замелькали первые проблески зари, и тут как раз лодочник переправил через реку еще кого-то. Присев на корточки, я спряталась в зарослях полыни. На берег действительно сошла принцесса Суй Хэ в одеянии из радуги и перьев. Она торопливо миновала меня и поспешила в Демоническое царство.

После того как я отдала больше половины духовных сил, моя аура ослабла. К тому же моя сущность состояла из воды. Поэтому я почти полностью сливалась с кромешной мглой глубокой ночи, превращаясь в невидимку. И таким образом с легкостью проследила за Суй Хэ, оставаясь незамеченной.

Принцесса мчалась вперед, избегая стаяк оборотней, призраков и злых духов и петляя узкими окольными тропами. Суй Хэ то и дело оглядывалась по сторонам, и с ее лица не сходило настороженное выражение. По виду принцессы я сразу поняла, что она вынашивала какие-то тайные планы: либо хотела украсть какую-то вещь, либо чье-то сердце. В любом случае это воровство, а значит, нарушение закона.

Наконец Суй Хэ остановилась у древесного пня, убедилась, что вокруг никого нет, смочила в росе кончик пальца и аккуратно обвела годичное кольцо на срезе ствола. Вмиг пень разрезала трещина. Она расширилась и открыла проход, в котором плясали демонические огни. Суй Хэ юркнула внутрь, и брешь начала сужаться.

Я бросилась вдогонку, понимая, что если упущу принцес-

су, то все усилия пойдут прахом. Всего лишь шага не хватило мне, чтобы протиснуться в щель. Края сомкнулись прямо перед моим носом, и проход бесследно исчез. Тогда я решила повторить движения Суй Хэ. Точно незадачливый художник, который смотрит на тыкву-горлянку, чтобы нарисовать черпак ⁶⁴. Однако внезапно услышала, что изнутри доносятся голоса, и наострила уши. Я распласталась на пне и пустила в ход магию, чтобы разобрать разговор.

Беседу вели двое. Мужчина и женщина! Женский голос принадлежал принцессе Суй Хэ, а звучный мужской – незнакомому старику. Моя воспрявшая было душа словно нырнула в глубокий омут.

– У владыки Лао есть чудодейственная пилюля... но я не могу его попросить. Шестой правитель, вы же понимаете, у него повсюду глаза и уши. Если я попрошу у Верховного небожителя пилюлю, он сразу догадается... И тогда это... несомненно, вскрыется... Вот священный гриб долголетия из Цветочного царства... Старшая владычица цветов в свое время подвергла нас, птиц, незаслуженной каре на сотню лет. Она перед нами в долгу, поэтому не смогла отказать, когда я попросила гриб... Но покойная Повелительница цветов оставила ей всего три таких. А вырастить новый... не способен никто, кроме... Она безжалостная убийца, как можно...

– Придется взять гриб долголетия, чтобы продлить...

⁶⁴ «Глядя на тыкву-горлянку, рисовать черпак» (*кит. ##### #*) – образное выражение, означает «слепо копировать». – 100 —

Иного способа нет... Благодарю принцессу Суй Хэ за долгие и упорные поиски...

Даже с помощью магии я не могла разобрать все слова, до меня долетали только обрывки.

– Премного благодарна вам... Если бы не ваши зоркие глаза и умелые руки, как мы бы смогли... в том хаосе...

– Ничего подобного, простое везение... Отличается от обычного... Семь душ хунь и семь душ по... еще одна душа по... чтобы возродить... Ваше Высочество часто бывает здесь в последнее время. Вы не заметили ничего необычного?

– Я привыкла соблюдать осторожность, но сегодня на душе тревожно, так что я выйду первой... Тайный проход не защищен магическим барьером – разумно ли это?

– Вы заблуждаетесь. Установить магический барьер – все равно что оставить записку: «Здесь нет трехсот лянов серебра»⁶⁵. Все разом смекнут, что место особенное.

При этих словах трещина в пне опять разошлась. К счастью, я успела отскочить в сторону, обернуться каплей росы и затеряться в траве. Принцесса Суй Хэ вышла наружу, острым взглядом огляделась вокруг, подошла к травинке, на которой я повисла, и присмотрелась. Так ничего и не обна-

⁶⁵ «Здесь нет трехсот лянов серебра» (*кит. #####*) – устойчивое выражение, означает «выдать себя с головой». Сюжет восходит к народной притче, согласно которой один человек закопал серебро и оставил рядом записку, сообщавшую, что серебра на том месте нет. Его сосед прочел записку, выкопал серебро и оставил другую записку: «Сосед Ли Сы серебра не крал». – 102 —

ружив, принцесса развернулась и скрылась из виду.

Только когда она отошла подальше, я перестала сдерживать дыхание и протяжно выдохнула. В тот же миг проход открылся снова, и оттуда показалась мужская фигура. Я с трудом признала одного из гостей нашей с Рыбешкой свадьбы, едва знакомого мне. Это был Шестой правитель, глава города Вечной суеты, Бяньчэн. Шестой правитель внимательно изучил пень, удостоверился, что проход бесследно исчез, и прикрыл это место сорняками. Никто теперь не отличил бы его от простого обрубка и уж тем более не догадался бы, что пень скрывает под собой чью-то темную тайну.

Правитель Бяньчэн медленно поковылял прочь. Когда его долговязая фигура растворилась на фоне зловещего красного неба Демонического царства, я соскользнула с травинки на землю и вернула себе прежний облик. Затем склонилась к древесному срезу и прислушалась. Убедившись, что внизу тишина, я обмакнула кончик пальца в каплю росы и попыталась обвести годичное кольцо, как это делала Суй Хэ, но пальцы не слушались и дрожали. Большого труда мне стоило подавить несбыточные надежды, которые питала столько лет, обуздать мысли, захлестнувшие сознание. Я сжала правую кисть левой рукой, переборола дрожь в пальцах и обвела по контуру годичное кольцо...

Пень тут же расколола трещина, внутри полыхнул демонический огонек. Я шагнула внутрь, и стенки прохода бесшумно сомкнулись у меня за спиной. Шатаясь и спотыкаясь,

я брела в темноте. И вдруг, поворачивая за угол, наступила на собственный подол и рухнула на землю. Мелкие камешки кольнули лицо, заставив приподнять голову. Но одного взгляда оказалось достаточно, чтобы я опять уткнулась лицом в землю. В глазах скопилась влага. Слезы, о которых я давно позабыла, думая, что больше не способна плакать, капля за каплей стекали по лицу и падали на иссохшую почву с тихим стуком. Страшно было снова поднять голову и посмотреть вперед. Ведь мираж рассеется, стоит его заметить.

Я лежала так очень долго, пока не перехватило дыхание. Лежала до тех пор, покуда блуждающие демонические огни, что горят не согревая, не коснулись моего тела. Резкая боль ужалила меня. Тогда я не выдержала и вскинула голову.

Он мирно покоился среди безмолвно пляшущих темно-голубых огоньков. Выражение его лица за все эти двенадцать лет совершенно не изменилось. Длинные ресницы были опущены, бледные губы напряженно сомкнуты. Он походил на милого послушного ребенка, который спит не шевелясь. Его хотелось ущипнуть за щеку, окликнуть, разбудить. Объяснить ему, что нет нужды лежать так смиренно, можно повернуться на бок...

Под его ложем горели три священных гриба долголетия, источая едва видимые струйки магической энергии. Та обволакивала его тело, медленно перетекая в точку бай-хуэй и пропадая, как нырнувший в море глиняный бык ⁶⁶ или каме-

⁶⁶ «Глиняный бык погружается в море» (кит. #####) – образное выражение,

шек на дне колодца, не в силах вдохнуть жизнь в неподвижное тело. Грудь Феникса не вздымалась. Невозможно было определить, теплится ли в ней дыхание. В его волосах сверкнуло драгоценное императорское перо, которое, как я полагала, сгинуло вместе с ним.

Меня охватила тоска. Захотелось коснуться Сюй Фэна, заглянуть в его глаза... Это простое желание взбудоражило неутолимую жажду, пронзив тело острой болью. Видимо, снова подействовало проклятье склоненной головы, которое он наложил на меня двенадцать лет назад. А если... если его оживить, чары рассеются? Злое проклятие спадет?

Я кое-как поднялась с земли и торопливо зашагала вперед. В лицо мне летели демонические огоньки, с виду безвредные, но способные выжечь душу. Я наступала на свирепые, оскаленные души умерших, призванных охранять, и не чувствовала, как их острые клыки впиваются в стопы, целя в точку юн-цюань. Наконец моя рука дотянулась до его щеки... Однако пальцы не нащупали ничего, кроме пустоты.

Меня сковала растерянность. Оказывается, перед моими глазами была лишь зримая оболочка его души по...

Но ведь... у меня есть снадобье, способное вернуть отлетевшие в иной мир души! Я достала девятиоборотную золотую пилюлю, которую хранила на груди, и вложила ему в рот. Вскоре в воздух поднялись тонкие струйки золотистого дыма. Всмотревшись в полупрозрачное лицо, я склонилась и

прижалась к бесплотным губам...

Я не стремилась вернуть к жизни убийцу отца, а только хотела, чтобы он снял с меня проклятье склоненной головы... Да, все мои помыслы направлены прежде всего на собственное спасение! Убедив себя в этом, я уверенно закрыла глаза, дожидаясь, пока энергия лекарства проникнет в его тело.

Губы ощутили все нарастающее мягкое тепло, кончик носа уткнулся в твердую переносицу, а руки больше не погружались в пустоту. Под моей ладонью послышались равномерные пульсирующие удары: сначала один, потом второй...

Истощив запас своих сил, я присела рядом, глядя, как исчезают тусклые огни, в которых прежде утопало его тело. Длинные черные ресницы едва заметно затрепетали. Я не смела пошевелиться, точно меня пригвоздила к месту неведомая магия, и в оцепенении наблюдала за действием пилюли. Внезапно за углом зашуршало чье-то платье. Я в испуге вскочила, преобразилась и спряталась среди грибов долголетия.

– Кто здесь? – послышался голос Суй Хэ.

Оказывается, она вернулась. При виде угасающих демонических огней принцесса растерялась и застыла на месте как вкопанная. Мое сердце бешено заколотилось. Веки Суй Фэна дрогнули, и он резко открыл миндалевидные глаза – как тушь, черные и бездонные, точно пропасть.

– Суй Фэн! – Принцесса бросилась к нему и схватила его

за руки. – Ты очнулся? Ты наконец очнулся!

Феникс медленно сел, посмотрел на девичьи руки, сжимавшие его ладони, и тихо спросил:

– Суй Хэ?

– Да, это я!

Принцесса крепче стиснула его руки, так что на ее пальцах побелели суставы.

Выходит, принцесса не собиралась ничего красть и не затевала интрижек с демонами. Я невольно вспомнила загадочное выражение, которое нередко встречала в книгах о любви: «*Похитить сердце*».

Глава 3

Я сидела на краю постели и растирала себе ступни. Ночью призрачные стражи сильно искусали мои ноги. Вид многочисленных рубцов немало меня печалил. У Рыбешки имелось чудодейственное лекарство, заживляющее порезы. В прошлый раз, когда меня угораздило поддаться наваждению и войти в воды реки Забвения, где я получила ужасные раны, Небесный Император отправил бессмертного травника к Восточному морю. Там он набрал русалочьих слез и приготовил снадобье, которое снимало боль и исцеляло. Но... если попросить у Рыбешки лекарство, он узнает о моем визите в Демоническое царство и непременно огорчится...

К счастью, вчера мне удалось улучшить момент, обратиться в частицу водяного пара и ускользнуть в Небесное царство, не потревожив ни демонов, ни небожителей. Пожалуй, не стоит волноваться из-за этих царапин, можно стиснуть зубы и перетерпеть. Едва я приняла такое решение, как уловила краем глаза белую вспышку.

– Ми'эр, – окликнул меня мрачный голос.

Я в испуге поспешила набросить на ноги шелковое покрывало.

– Что с твоими ногами? – спросил Рыбешка, тихонько присел на самшитовый табурет рядом с постелью и спокойно продолжил: – Куда ты ходила ночью?

У меня похолодело на сердце, и я пролепетала:

– Никуда. Я никуда не ходила... Это... просто...

Повелитель ночи потер насупленные брови и молча приподнял покрывало. Своей уловкой я только выдала себя. Его взору открылись мои голые истерзанные ступни. Я поджала на ногах пальцы.

– Ми'эр, ты же знаешь, что бы ты ни сделала, я не стану тебя ни в чем обвинять. Поэтому не нужно меня обманывать. Я не могу допустить, чтобы ты навредила себе. Вчера снова вошла в воды реки Забвения?

Я не ответила. Тревога оттого, что меня легко и быстро разоблачат, немного улеглась. Он всего лишь заподозрил, что я снова входила в реку. Со вздохом Рыбешка достал лекарство и принялся втирать его в раны. Это почему-то смутило меня, и пальцы на ногах снова поджались.

– Лучше я сама.

Не останавливаясь и не поднимая глаз, Повелитель ночи невозмутимо поинтересовался:

– Неужели мы будем даже об этом спорить?

Я промолчала. Тогда он крепко сжал мои лодыжки:

– Ми'эр, когда ты согласишься выйти за меня?

Напрягшись, я пробормотала:

– Ты знаешь, что меня поразило проклятье склоненной головы. Я не хочу передать его тебе.

Рыбешка замер. Прошло немало времени, прежде чем он продолжил втирать в раны снадобье.

Опустив полные нежности глаза, Повелитель ночи целиком сосредоточился на врачевании. Лишь небрежно переспросил:

– Проклятье склоненной головы... Склоненной головы, говоришь? – Рыбешка улыбнулся мне. – Не буду с тобой спорить, но меня это проклятие поразило еще раньше.

Я застыла. Сердце сжалось, и я не знала, что сказать в ответ.

Повелитель ночи вновь опустил голову, нанося на раны мазь, словно мой ответ не имел значения. Колотившееся сердце понемногу успокоилось. Мы молча сидели друг напротив друга, пока Рыбешка не покрыл каждый порез, наверное, восьмым слоем лекарства. Только тогда он оставил в покое мои ноги и поднялся, разгладив рукава, на которых и так не было ни единой складки:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.